

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего
образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

**Выпускная квалификационная работа
(магистерская диссертация)**

**на тему: «Уголовно-правовая охрана телесной неприкосновенности
человека»**

Выполнил: Ефимова Дарья Романовна
40.04.01- «Юриспруденция», год набора –
2023, учебная группа № М31

Научный руководитель: кандидат
юридических наук, доцент, профессор
кафедры уголовного права
Артюшина Ольга Викторовна

Рецензент: начальник отдела дознания
отдела МВД России по Зеленодольскому
району
подполковник полиции
Гаврикова Зинаида Валерьевна

Дата защиты: «__» _____ 20__ г.

Оценка _____

Казань 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ТЕЛЕСНОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА	11
§ 1. Понятие преступлений против телесной неприкосновенности	11
§ 2. Виды преступлений против телесной неприкосновенности	17
ГЛАВА 2. ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ТЕЛЕСНОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА	21
§ 1. Объективные и субъективные признаки состава побоев, предусмотренных ст. 116 УК РФ.....	21
§ 2. Объективные и субъективные признаки составов побоев с преюдицией (ч.1 ст. 116.1 и ч. 2 ст. 116.1 УК РФ).....	32
§ 3. Объективные и субъективные признаки состава истязания (ст. 117 УК РФ).....	35
ГЛАВА 3. ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ТЕЛЕСНОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА	46
§ 1. Разграничение составов преступлений против телесной неприкосновенности человека.....	46
§ 2. Вопросы квалификации преступлений против телесной неприкосновенности человека.....	55
§ 3. Совершенствование уголовного законодательства России по охране телесной неприкосновенности человека.....	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	70
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	74

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современном праве телесная неприкосновенность человека всё отчётливее проявляется как самостоятельное правовое благо, требующее специальной уголовно-правовой охраны. Если ранее физическая целостность личности рассматривалась преимущественно в рамках охраны жизни и здоровья, то развитие общественных отношений и усложнение форм физического воздействия показали ограниченность такого подхода. На практике нередко имеют место насильственные или принудительные действия, не влекущие медицински фиксируемого вреда здоровью, но при этом существенно затрагивающие телесную сферу личности и нарушающие её автономию.

Важность данной темы во многом обусловлена состоянием действующего уголовного законодательства. Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит легального определения телесной неприкосновенности и не формирует самостоятельной системы преступлений, направленных на её охрану. При этом ряд составов уголовно наказуемых деяний прямо ориентирован на пресечение незаконного физического воздействия на человека вне зависимости от наступления вреда здоровью. Отсутствие единого концептуального подхода приводит к неоднозначности квалификации побоев, истязаний и иных насильственных действий, а также к трудностям при их отграничении от административных правонарушений и смежных составов.

Также сложности возникают вследствие изменений уголовного законодательства и трансформации судебной практики последних лет. Введение института уголовной преюдиции по делам о побоях, расширение квалифицирующих признаков насильственных преступлений, а также правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, касающиеся повторного физического насилия, свидетельствуют о

стремлении усилить защиту личности от принудительного воздействия. Но указанные меры не устранили разногласия относительно объекта посягательства и критериев уголовно-правовой оценки насильственных действий, что сохраняет потребность в научном анализе данной сферы.

Достижения медицины и биотехнологий, внедрение инвазивных методов диагностики и лечения, а также расширение сферы применения мер государственного принуждения неизбежно связаны с воздействием на тело человека. В этих условиях особое значение приобретает чёткое определение допустимых пределов вмешательства и юридических гарантий защиты телесной сферы личности от злоупотреблений.

В российской конституционной системе телесная неприкосновенность тесно связана с достоинством личности и правом на личную неприкосновенность. Запрет жестокого и унижающего достоинство обращения, закреплённый в ст. 21 Конституции Российской Федерации, носит абсолютный характер и действует независимо от обстоятельств. Ст. 22 Конституции гарантирует личную неприкосновенность, которая в доктрине всё чаще рассматривается как невозможная без реальной защиты физической целостности человека. В этой связи уголовно-правовая охрана телесной неприкосновенности выступает важным механизмом реализации конституционных принципов и обеспечивает защиту личности от произвольного физического вмешательства.

Так, совокупность нормативных, доктринальных и правоприменительных факторов обуславливает актуальность комплексного уголовно-правового исследования преступлений против телесной неприкосновенности человека и необходимости уточнения их места в системе преступлений против личности.

Степень разработанности темы исследования. Проблематика телесной неприкосновенности в уголовно-правовом аспекте получила определённое отражение в научных трудах отечественных и зарубежных исследователей, однако преимущественно рассматривалась фрагментарно и в

рамках смежных категорий. В российской уголовно-правовой доктрине вопросы насильственных преступлений традиционно анализировались через призму охраны жизни и здоровья, а также в контексте преступлений против свободы, чести и достоинства личности. Существенный вклад в разработку положений об ответственности за побои и истязания внесли такие учёные, как С.К. Абрамян, О.В. Артюшина, Е.Д. Булавин, А.Ю. Волкова, Ф.Б. Гребенкин, Н.А. Гришко, В.В. Ерахмилевич, Л.Н. Клоченко, Т.А. Недоступенко, Т.Б. Оздоева, И.Н. Улитин, А.А. Чеснокова, Р.М. Шагвалиев и др.

Отдельные аспекты насильственных преступлений, включая побои и истязание, рассматривались в работах, посвящённых квалификации преступлений против здоровья, проблемам повторности и уголовной преюдиции, а также вопросам субъективной стороны насильственных деяний. В этих исследованиях анализируются признаки отдельных составов, вопросы отграничения уголовной и административной ответственности, проблемы доказывания умысла и мотивов. Вместе с тем телесная неприкосновенность, как правило, не выделяется в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны, а рассматривается как элемент более широких категорий.

Так, несмотря на наличие значительного массива научных работ, проблема уголовно-правовой охраны телесной неприкосновенности остаётся недостаточно разработанной. В научной литературе отсутствует единый подход к определению содержания данного блага, его месту в системе объектов уголовно-правовой охраны, а также к критериям отграничения посягательств на телесную неприкосновенность от преступлений против здоровья и иных насильственных деяний. Указанные обстоятельства обуславливают необходимость дальнейшего комплексного исследования данной проблематики.

Цель и задачи исследования. Целью магистерской диссертации является исследование уголовно-правовой охраны телесной

неприкосновенности человека.

Для достижения поставленной цели в магистерской диссертации предполагается решение следующих задач:

- 1) сформулировать понятие преступлений против телесной неприкосновенности;
- 2) определить виды преступлений против телесной неприкосновенности человека;
- 3) изучить объективные и субъективные признаки состава побоев, предусмотренных ст. 116 УК РФ;
- 4) раскрыть особенности уголовно-правовой конструкции побоев с административной и уголовной преюдицией, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 116.1 УК РФ, рассмотреть их объективные и субъективные признаки;
- 5) проанализировать признаки состава истязания, предусмотренного ст. 117 УК РФ;
- 6) исследовать практику разграничения составов преступлений против телесной неприкосновенности человека;
- 8) рассмотреть основные проблемы квалификации преступлений против телесной неприкосновенности человека;
- 9) сформулировать выводы и предложения, направленные на повышение качества уголовно-правовой охраны телесной неприкосновенности человека.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере уголовно-правовой охраны телесной неприкосновенности человека.

Предмет исследования составляют нормы уголовного законодательства Российской Федерации, регламентирующие ответственность за насильственные посягательства на человека, основным непосредственным объектом которых выступает телесная неприкосновенность, судебная практика их применения, а также доктринальные положения, раскрывающие содержание и пределы уголовно-

правовой защиты телесной неприкосновенности личности.

Методология исследования. Методологическую основу исследования образуют общенаучные и специальные методы познания. В работе использованы анализ и синтез, индукция и дедукция, формально-юридический и системно-структурный методы, а также сравнительно-правовой метод. Существенное значение имеет анализ судебной практики, позволивший выявить особенности квалификации насильственных преступлений и проблемы правоприменения.

Нормативно-правовая основа исследования. Нормативно-правовую основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, федеральные законы, а также постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, решения Конституционного Суда Российской Федерации и иные нормативные правовые акты.

Теоретическая и эмпирическая основа исследования. Теоретическую основу исследования составляют труды отечественных учёных в области уголовного права. В работе использованы положения, сформулированные в исследованиях С.К. Абрамяна, В.М. Алиева, В.Б. Боровикова, Ф.Б. Гребёнкина, В.И. Зубковой, О.С. Капинус, М.Н. Малейной, А.В. Наумова и других авторов, раскрывающие вопросы квалификации побоев и истязания.

Эмпирическую основу составляют материалы судебной практики судов общей юрисдикции и мировых судов, официальные статистические данные.

Научная новизна и основные положения, выносимые на защиту. Научная новизна исследования заключается в обосновании телесной неприкосновенности как самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны и в комплексном анализе составов преступлений, посягающих на данное благо, а также в разработке предложений по совершенствованию уголовного законодательства в части регламентации ответственности

за преступления, нарушающие телесную автономию личности.

Положения, выносимые на защиту.

1. Под телесной неприкосновенностью следует понимать такое правовое состояние человека, при котором любое воздействие на его тело допустимо лишь в пределах, установленных законом, и только при наличии предварительного, добровольного и осознанного согласия либо при наличии прямо предусмотренных законом исключений.

2. Телесную неприкосновенность – есть самостоятельный объект уголовно-правовой охраны, отличающийся от жизни и здоровья по своему содержанию и юридической функции.

Такой подход к пониманию ее значения позволяет обоснованно квалифицировать насильственные действия, не повлёкшие медицински фиксируемого вреда, но затрагивающие физическую целостность человека, и тем самым снизить риск пробелов и коллизий в правоприменении.

3. К преступлениям против телесной неприкосновенности относятся уголовно наказуемые деяния, посягающие на охраняемую законом телесную сферу человека посредством насильственного, принудительного либо иного недопустимого воздействия на его тело, совершаемого вопреки свободному и осознанному волеизъявлению либо в условиях, исключающих возможность такого волеизъявления.

4. Целесообразно выделить преступления против телесной неприкосновенности в отдельную группу в системе преступлений против личности. Побои и истязание направлены, прежде всего, на нарушение запрета физического насилия и подавление телесной автономии личности, а не на причинение вреда здоровью, что позволяет последовательно отграничивать данные составы от преступлений против здоровья при квалификации.

5. Уголовно-правовая оценка побоев и истязания должна основываться не только на анализе последствий, но и на характере, способе и направленности физического воздействия. Повторяемость насильственных

действий, использование зависимости, беспомощного состояния либо очевидного физического превосходства над потерпевшим свидетельствуют о повышенной общественной опасности деяния и подлежат обязательному учёту при квалификации.

6. Отсутствие единообразных критериев оценки систематичности насильственного поведения при истязании является одной из причин разнородности судебной практики. В связи с этим следует уточнить диспозицию ст. 117 УК РФ путём нормативного закрепления признаков систематичности как устойчивой модели насильственного поведения, направленной на причинение длительных физических либо психических страданий, с обязательным учётом направленности умысла виновного.

Предлагается следующая редакция ч. 1 ст. 117 УК РФ: «Истязание, то есть причинение физических или психических страданий путём систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если эти действия образуют устойчивую модель насильственного поведения, направленную на причинение потерпевшему длительных физических либо психических страданий, при наличии умысла на их причинение, – наказывается...»

7. Целесообразно принять постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам квалификации преступлений против телесной неприкосновенности (ст. 116–117 УК РФ). Потребность в таком разъяснении связана с тем, что действующее уголовное законодательство не содержит достаточных ориентиров для разграничения отдельных форм насильственного воздействия. Наибольшие затруднения вызывает оценка систематичности действий, определение характера и длительности причиняемых физических либо психических страданий, а также установление признаков повышенной жестокости обращения.

8. Под социальной группой в УК РФ следует понимать круг лиц, объединённых устойчивым социальным признаком, поддающимся внешнему распознаванию и воспринимаемым виновным в качестве основания для

негативного либо враждебного отношения, при условии, что такой признак обладает самостоятельным социальным значением и не сводится к индивидуальным особенностям конкретного потерпевшего. Предлагается закрепить данное определение в примечании к ст. 105 УК РФ.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в развитии уголовно-правовых представлений о телесной неприкосновенности и уточнении её места в системе объектов уголовно-правовой охраны. Практическая значимость определяется возможностью использования выводов и положений диссертации в правоприменительной деятельности, а также в учебном процессе при преподавании уголовного права.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы исследования апробированы в двух научных статьях (РИНЦ)¹, а также представлены в ходе научных мероприятий. Результаты исследования были обсуждены на Всероссийском круглом столе «Противодействие преступности в современном мире» (УфЮИ МВД России, 9.02.2024 г.), Межвузовской научно-практической конференции студентов, курсантов и слушателей «Уголовное и уголовно-исполнительное законодательство: вчера, сегодня, завтра» (НА МВД России, 6.06.2024 г.), Международной научно-практической конференции «Борьба с преступностью: теория и практика» (КЮИ МВД России, 5.04.2025 г.), а также в эссе, заслужившем победу в Конкурсе эссе, приуроченном ко Дню российской науки (КЮИ МВД России, 1–6.02.2026 г.).

Структура магистерской диссертации обусловлена целью и задачами исследования и включает введение, три главы, объединяющие восемь параграфов, заключение и список использованных источников.

---

¹ См.: Ефимова Д.Р., Артюшина О.В. Ответственность за побои (по материалам правоприменительной практики) // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2025. – Т. 10, № 1(19). – С. 24-29; Ефимова Д.Р. Проблемы квалификации истязания (ст. 117 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2025. – Т. 10, № 2(20). – С. 21-28.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ТЕЛЕСНОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА

§ 1. Понятие преступлений против телесной неприкосновенности

Историческое становление представлений о телесной неприкосновенности связано с философией Нового времени. Джон Локк исходил из того, что человек обладает правом на собственное тело, вследствие чего никто не вправе распоряжаться им помимо воли самого носителя этого права¹. Иммануил Кант, развивая идею автономии личности, подчёркивал недопустимость отношения к человеку как к средству осуществления чужой воли². В дальнейшем эти положения стали философской основой современного понимания телесной неприкосновенности как необходимого элемента свободы личности³.

В современных условиях право человека на распоряжение собственным телом и защита от физического принуждения рассматриваются уже не как отвлечённая философская конструкция, а как юридическая гарантия, определяющая пределы допустимого воздействия со стороны государства, медицины, науки и общества⁴. Развитие хирургии,

---

¹ Морозов К.Е. Самопринадлежность и обособленность личностей // Дискурсы этики. – 2025. – № 3(27). – С. 55.

² Сокольских С.Р. И.Кант о личности как высшей ценности, о соотношении свободы, морали и права // Новый юридический вестник. – 2025. – № 3 (45). – С. 7.

³ Нагний М.О. Тело как социальная конструкция различия // Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 24-25 ноября 2022 года / гл. редактор Ж.В. Мурзина. – Чебоксары: Среда, 2022. – С. 70.

⁴ Рожкова Д.Е. Институт по правам человека // Общество, экономика, управление, право: вызовы современности и перспективы развития: материалы IX Международной научно-

репродуктивных технологий, генетического редактирования и цифровой биометрии придало этой проблематике особую остроту, поскольку поставило вопрос о пределах допустимого вмешательства в телесную сферу человека и о способах её правовой охраны¹. Часть соответствующих вопросов урегулирована в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»².

Само слово «неприкосновенный» в русском языке указывает на недопустимость затрагивания или нарушения определённой сферы³. Первоначально данный смысл был связан прежде всего с физическим контактом, однако в правовом употреблении он приобрёл более широкое содержание и стал обозначать защиту личности от любого внешнего воздействия, способного изменить её положение без согласия.

Нормативное закрепление телесной неприкосновенности в современном праве осуществляется прежде всего через конституционные и международные гарантии. В российском конституционном праве данное благо раскрывается через гарантии свободы личности и недопустимость произвольного ограничения этой свободы (ст. 22 Конституции РФ⁴), а также через абсолютный запрет пыток, жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, закреплённый в ст. 21 Конституции РФ. Эти положения определяют пределы государственного принуждения,

---

практической конференции, Рязань, 20 апреля 2023 года / отв. редакторы И.А. Тихонова, Н.И. Денисова. – Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2023. – С. 500.

¹ Умнова-Конюхова И.А. Правовое регулирование границ модификации человека в условиях внедрения новых биотехнологий: обзор актуальных направлений // Социальные новации и социальные науки. – 2023. – № 4. – С. 11.

² Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (в ред. от 23.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.

³ «Неприкосновенный» в словарях: написание, значение, ударение, словоизменение // Метасловарь Грамота.ру [Электронный ресурс]. – URL: <https://gramota.ru/meta/neprikosnovennyu> (дата обращения: 30.01.2026).

⁴ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с изм. от 14.03.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022 (дата обрац. 01.11.2025).

конкретизируемые, в частности, в Уголовно-процессуальном кодексе РФ¹ и Кодексе РФ об административных правонарушениях².

Аналогичные гарантии закреплены и в международных актах, в частности в Международном пакте о гражданских и политических правах³. Их содержание позволяет рассматривать личную свободу и физическую целостность как взаимосвязанные элементы единого правового комплекса⁴. Особое значение в этой связи имеет институт информированного добровольного согласия, поскольку именно согласие либо отказ от вмешательства служат критерием его правомерности. Статья 20 Федерального закона № 323-ФЗ предусматривает как согласие на медицинское вмешательство, так и отказ от него, связывая юридическое значение волеизъявления с установленной формой, обязанностью разъяснения последствий и соблюдением процедуры.

В доктрине телесная неприкосновенность обоснованно относится к числу естественных и неотчуждаемых прав человека. Естественно-правовой подход исходит из того, что права личности не порождаются законодателем, а признаются за каждым человеком в силу самого факта его существования⁵. Закон в данном случае не создаёт право на телесную неприкосновенность, а закрепляет и конкретизирует требование уважать физическую сферу личности⁶. Именно поэтому даже в условиях чрезвычайного положения

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Часть I. – Ст. 4921.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.11.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

³ Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12.

⁴ Волкова А.Ю. Физическая неприкосновенность как объект распоряжения свободы воли лица // Полицейская деятельность. – 2024. – № 4. – С. 25.

⁵ Упоров И.В. Сущность и признаки естественных прав человека // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 7-3(94). – С. 146.

⁶ Обобщение практики и правовых позиций отдельных международных договорных и внедоговорных органов ООН по вопросам защиты права лица не подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию /

недопустимо ограничение гарантий, вытекающих из ст. 21 Конституции РФ¹.

Универсальный и неотчуждаемый характер телесной неприкосновенности проявляется и в том, что согласие лица не способно оправдать любое воздействие на его тело. В праве оно признаётся юридически значимым лишь постольку, поскольку выражено добровольно, осознанно и не затрагивает охраняемые законом основы личности. Поэтому согласие потерпевшего на причинение телесных повреждений не исключает уголовной ответственности, если последствия выходят за пределы социально допустимого²³.

Содержательно телесная неприкосновенность означает такое правовое состояние, при котором любое физическое воздействие на человека допустимо лишь при наличии его добровольного и осознанного согласия либо в случаях, прямо предусмотренных законом⁴. В эту сферу входят не только насильственные действия в обычном смысле, но и вмешательства, не оставляющие видимых следов: медицинские процедуры, обследования и иные формы воздействия на тело. Такой подход основан на признании автономии личности и недопустимости превращения человека в объект внешних манипуляций⁵. В гражданско-правовом аспекте телесная неприкосновенность соотносится с категорией нематериальных благ⁶, а в

Верховный Суд Российской Федерации. – URL: https://www.vsrfr.ru/documents/international_practice/34370/ (дата обращения: 01.11.2025).

¹ О чрезвычайном положении: Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (ред. от 02.11.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №23. – Ст. 2277.

² Сушков О.Э. Согласие потерпевшего на причинение вреда как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Вопросы российской юстиции. – 2023. – № 26. – С. 411.

³ Обобщение судебной практики рассмотрения Ленинским районным судом г.Владикавказ РСО-Алания дел о преступлениях против жизни и здоровья за 2008 год. – URL: https://leninsky.wlk.sudrf.ru/modules.php?name=norm_akt (дата обращения: 01.11.2025).

⁴ Волкова А.Ю. Указ. соч. – С. 25.

⁵ Певцова Н.С. К вопросу о юридической конструкции права на физическое существование // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2022. – № 1. – С. 66.

⁶ Соломин С.К., Соломина Н.Г. Нематериальные блага в правовом механизме компенсации морального вреда // Вестник Томского государственного университета. – 2024. – № 503. – С. 268.

медико-правовой сфере выражается в обязанности информированного добровольного согласия пациента¹.

В уголовном праве телесная неприкосновенность выступает самостоятельным объектом охраны. Её нарушение не всегда совпадает с причинением вреда здоровью в медицинском смысле, поскольку уголовно-правовое значение имеет не только результат, но и сам факт незаконного вторжения в телесную сферу личности. Посягательство образуют насильственные, принудительные и иные недопустимые воздействия, совершаемые вопреки воле человека либо в условиях, исключающих свободное волеизъявление, в том числе при использовании зависимости, беспомощного состояния или иного уязвимого положения². Отсюда следует, что криминализация подобных деяний определяется совокупностью признаков: характером и способом воздействия, положением потерпевшего, условиями совершения деяния и действительностью выраженного согласия.

Телесную неприкосновенность следует рассматривать как самостоятельное правовое благо, выражающее защищённость телесной сферы личности от любого недопустимого вмешательства. В уголовно-правовом измерении преступления против телесной неприкосновенности образуют самостоятельную группу посягательств, общественная опасность которых обусловлена не только возможным вредом здоровью, но прежде всего самим фактом незаконного вторжения в телесную сферу человека и подрыва гарантированной законом автономии личности.

Таким образом, изучение вопроса о понятии преступлений против

---

¹ Логинова И.А. Информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство как юридический факт // Международная научно-практическая конференция «По мотивам учения О.А. Красавчикова «Классификация юридических фактов»: сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции в рамках Молодежного цивилистического форума «Частное право без границ», Екатеринбург, 15 ноября 2022 года / под редакцией Б.М. Гонгало, Л.Ю. Добрыниной, Ю.Б. Носковой. – Екатеринбург: ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», 2023. – С. 62.

² Чепис Д.С. Отдельные проблемы правового регулирования использования человеческих эмбрионов на современном этапе развития // Образование и право. – 2024. – № 10. – С. 307.

телесной неприкосновенности позволяет отметить следующее.

1. В целом телесная неприкосновенность выступает фундаментальным условием реализации личной свободы и достоинства человека. Идеи, сформулированные в философии Нового времени и получившие нормативное закрепление в конституционных и международно-правовых актах, определяют пределы допустимого воздействия на личность и служат основанием уголовно-правовой защиты. Рассмотрение телесной неприкосновенности как объекта уголовно-правовой охраны позволяет обосновать выделение преступлений против телесной неприкосновенности в системе преступлений против личности и определить критерии их отграничения от иных форм противоправного поведения.

2. Под телесной неприкосновенностью человека в уголовном праве понимается обеспеченная законом неприкосновенность телесной сферы личности, исключающую любое недопустимое физическое воздействие, включая принуждение. Вмешательство в тело допускается лишь при наличии законного основания и при условии действительного, свободно выраженного волеизъявления лица либо в случаях, прямо предусмотренных законом. Уголовно-правовая защита при этом ориентирована не только на предотвращение телесных повреждений, но и на пресечение самого неправомерного вторжения в телесную сферу человека, даже когда оно не сопровождается объективно установленным вредом здоровью.

3. Преступления против телесной неприкосновенности по УК РФ – это предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния, выражающиеся в незаконном физическом воздействии на тело человека и нарушающие гарантированное законом право личности на защиту от насилия. Их уголовно-правовая специфика состоит в том, что ответственность наступает не только при причинении вреда здоровью, но и при самом факте недопустимого вмешательства в телесную сферу человека, сопровождающегося причинением физической боли либо длительных физических или психических страданий.

§ 2. Виды преступлений против телесной неприкосновенности

Уголовно-правовая охрана личности в российском законодательстве имеет самостоятельное значение и закреплена в Разделе VII УК РФ, посвящённом преступлениям против личности. Родовой объект данных деяний – это отношения по охране жизни, здоровья, свободы, чести и достоинства. Законодатель разделяет соответствующие группы преступлений по направлению посягательства: против жизни и здоровья, против свободы, против половой неприкосновенности и половой свободы, против чести и достоинства и т. д.

Хотя в законодательстве отсутствует единое нормативное определение здоровья, в правоприменении используется медико-биологический подход, согласно которому здоровье понимается как состояние физиологической целостности организма и нормального функционирования его систем на момент совершения преступления¹. В законе предусмотрены разные составы соразмерно тяжести вреда: ст. 111 УК РФ – тяжкий вред, ст. 112 УК РФ – вред средней тяжести, ст. 115 УК РФ – легкий вред и др.

Несмотря на взаимосвязь понятий «здоровье» и «телесная неприкосновенность» и их частичное совпадение, в литературе данные категории разграничиваются.² Причинение вреда здоровью характеризуется наступлением объективных последствий, описанных в УК РФ, например, потеря зрения я в ст.111 УК РФ.

Вместе с тем уголовно-правовая охрана распространяется и на

---

¹ Вирясова Н.В., Гвоздкова Е.А. О причинении вреда здоровью человека (объективные признаки) // Приоритеты социально-экономического развития России в условиях цифровизации экономики: сборник научных статей. – Ростов-на-Дону: Манускрипт, 2024. – С. 131.

² Оздоева Т.Б. Уголовная ответственность за побои и преступления против телесной неприкосновенности по законодательству Российской Федерации, США и Англии: сравнительно-правовой анализ // Полицейская и следственная деятельность. 2025. № 4. С. 96.

насильственные действия, которые не образуют вреда здоровью по критериям судебно-медицинской экспертизы¹. В таких случаях объектом охраны выступает телесная неприкосновенность – право человека на физическую целостность и свободу от принудительного физического контакта.

Примером является состав, предусмотренный ст. 116.1 УК РФ (побои): законодатель квалифицировал эти действия не как причинение вреда здоровью, а как нарушение телесной неприкосновенности. Аналогичным образом состав истязания (ст. 117 УК РФ) охватывает причинение боли и страданий, при отсутствии признаков вреда здоровью.

Право каждого на личную неприкосновенность предполагает, что любое физическое воздействие допустимо исключительно при наличии законного основания или добровольного согласия. Конституция РФ запрещает медицинские, научные и иные эксперименты над человеком без его согласия (ст. 21), что на уровне закона конкретизируется следующими положениями:

- применение физической силы сотрудниками полиции допускается только в случаях и пределах, прямо установленных Федеральным законом «О полиции»²;
- медицинское вмешательство возможно при информированном согласии пациента (ст. 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан»);
- воспитательные меры не должны унижать достоинство ребёнка и причинять физические страдания (ст. 54 Семейного кодекса РФ³).

Превышение допустимых пределов вмешательства в телесную сферу

---

¹ Об утверждении Порядка определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Приказ Минздрава России от 08.04.2025 № 172н // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru>, 02.06.2025.

² О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

³ Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (с изм. от 30.10.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

квалифицируется, например, как незаконное лишение свободы с применением насилия (ст. 126 УК РФ) или превышение должностных полномочий с применением насилия (ст. 286 УК РФ).

Следует учитывать, что согласие потерпевшего в российском уголовном праве не всегда исключает преступность деяния. Причинение тяжкого вреда здоровью не становится правомерным даже при наличии согласия, за исключением случаев общественно полезной цели и строгого соблюдения установленных правил (медицинские вмешательства, спортивные единоборства).

Право на жизнь и право на телесную неприкосновенность связаны, но эти посягательства имеют разные юридические последствия¹. Посягательство на жизнь образует самостоятельные составы (например, убийство – ст. 105 УК РФ; причинение смерти по неосторожности – ст. 109 УК РФ) и влечет прекращение жизни. Нарушение телесной неприкосновенности охватывает физическое воздействие на живого человека и квалифицируется по нормам о вреде здоровью либо иным насильственным составам (ст. 111-115, 116.1, 117 УК РФ).

Преступления против телесной неприкосновенности образуют внутренне дифференцированную, но логически взаимосвязанную систему уголовно-правовых запретов. В её основе находится охрана физической целостности человека и установленный законом запрет на принудительное воздействие на тело вне предусмотренных правом оснований.

Итак, в действующем уголовном законодательстве РФ «преступления против телесной неприкосновенности» образуют не одну статью или главу, а совокупность составов, объединённых тем, что они запрещают недопустимое физическое воздействие на человека – либо как самостоятельное посягательство, либо как способ нарушения иных охраняемых благ.

---

¹ Куклина А.С. Проблемные вопросы квалификации преступлений против жизни и здоровья личности // Кооперация науки и общества как инструмент модернизации и инновационного развития: сборник статей Международной научно-практической конференции, Воронеж, 12 марта 2023 года. – Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2023. – С. 54.

С учётом конструкции действующего уголовного законодательства преступления против телесной неприкосновенности в российском уголовном праве образуют относительно узкую группу составов. Их объединяет то обстоятельство, что непосредственным объектом посягательства выступает именно телесная неприкосновенность личности, а не здоровье, свобода или иные блага.

К данной группе относятся следующие виды преступлений.

Во-первых, побои, предусмотренные статьями 116 и 116.1 УК РФ. Указанные составы характеризуются формальной конструкцией: уголовная ответственность наступает за совершение побоев или иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статьях о причинении вреда здоровью. При этом ст. 116 УК РФ устанавливает ответственность за побои, совершённые при наличии специальных мотивов или обстоятельств, тогда как ст. 116.1 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за повторные побои, совершаемые лицом, ранее подвергнутым административному наказанию либо имеющим судимость за насильственное преступление.

Во-вторых, истязание, предусмотренное ст. 117 УК РФ. Данный состав имеет формально-материальную конструкцию и охватывает систематическое нанесение побоев либо совершение иных насильственных действий, направленных на причинение потерпевшему длительных физических или психических страданий.

ГЛАВА 2. ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ТЕЛЕСНОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА

§ 1. Объективные и субъективные признаки состава побоев, предусмотренных ст. 116 УК РФ

В соответствии со ст. 116 УК РФ уголовная ответственность наступает за побои или иные насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, совершенные из хулиганских побуждений, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, а равно с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»).

Даже причинение легкого вреда здоровью исключает квалификацию по ст. 116 УК РФ. При этом следует учитывать, что вред здоровью признается легким при наличии 2 признаков: а) если он вызывает кратковременное расстройство здоровья – временное расстройство здоровья продолжительностью до 3 недель от момента причинения травмы (до 21 дня включительно) или б) влечет незначительную стойкую утрату общей трудоспособности (стойкую утрату общей трудоспособности менее 10%) (п. 5.3 Порядка определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утв. Приказом Минздрава России от 08.04.2025 № 172н).

К объективным признакам состава преступления относятся объект и объективная сторона. Под объектом побоев следует понимать общественные

отношения, обеспечивающие защиту личности от незаконного физического воздействия, то есть реализацию права человека на телесную неприкосновенность. Определение объекта позволяет отграничить побои от преступлений против здоровья и тем самым избежать ошибочной квалификации насильственных действий при отсутствии медицински фиксируемого вреда. Иными словами, объект задаёт юридическую направленность деяния и позволяет понять, почему законодатель относит его к числу преступлений, а не к иным видам правонарушений. Степень общественной опасности выступает критерием такого разграничения, а оценка общественной опасности невозможна без выяснения того, какая охраняемая ценность подверглась нарушению или опасности нарушения¹.

Наряду с объектом в ряде случаев выделяется предмет преступления. Под предметом понимается материальный носитель, одушевлённый или неодушевлённый, на который направлено непосредственное воздействие виновного и через который реализуется посягательство². Когда таким носителем выступает человек, уголовно-правовая характеристика приобретает особую форму: лицо рассматривается как потерпевший. Потерпевший в составе побоев выступает не как пассивный объект воздействия, а как носитель субъективного права на защиту от физического насилия, что придаёт его статусу самостоятельное уголовно-правовое значение.

При этом предмет преступления и потерпевший относятся к факультативным признакам объекта: они обязательны лишь тогда, когда прямо предусмотрены конструкцией конкретного состава в диспозиции

---

¹ Сыздыкова Ш.Е., Ескендерова Г.Т., Алимкулова Ж.М. Основные признаки преступления // Современные научные изыскания в сфере государственного и муниципального управления: Материалы научно-практической конференции (с международным участием), посвященной Дню Российской науки. В 2-х частях, Луганск, 08 февраля 2023 года. Том Часть II. – Луганск: Издательство «Ноулидж», 2023. – С. 293.

² Асатрян К.А., Бохан А.П. Объект преступления и последствия преступления // Экономико-правовые, социологические исследования: вопросы теории и практики: Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции, Рязань, 15 июня 2023 года. Рязань: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Концепция», 2023. – С. 116.

статьи Особенной части УК РФ. Если законодатель не включает указание на предмет либо на свойства потерпевшего в обязательные элементы состава, их наличие может учитываться при оценке фактических обстоятельств, но не превращается в необходимое условие уголовно-правовой квалификации.

Объективная сторона преступления характеризует внешнее проявление посягательства и закрепляет те признаки, по которым деяние поддается установлению и доказыванию¹. В её структуру включаются общественно опасное действие или бездействие, преступные последствия, причинная связь между деянием и наступившими последствиями, а также дополнительные характеристики – способ совершения, место и время, обстановка, орудия и средства. Значение этих признаков неодинаково: часть из них составляет основу любого материального состава и образует обязательный минимум, без которого невозможно признать деяние оконченным преступлением данного вида. К таким обязательным элементам относятся общественно опасное деяние, последствия и причинная связь. Остальные признаки приобретают юридическое значение лишь при условии, что законодатель придаёт им квалифицирующую роль либо делает их обязательными для конкретной конструкции состава (например, через указание на особый способ совершения, специальные орудия или определённые условия места и времени)².

В совокупности объект и объективная сторона позволяют определить направленность посягательства и внешнюю форму его реализации. Объект отвечает на вопрос, какое охраняемое уголовным законом благо нарушается или ставится под угрозу, тогда как объективная сторона позволяет установить, каким образом было реализовано деяние и при каких юридически значимых обстоятельствах оно совершено. Такое разграничение имеет принципиальное значение для правильной квалификации и для

---

¹ Новокшенов Д.В., Петухов Н.А., Шеншин В.М. Объективная сторона преступления (начало) // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 2(230). – С. 247.

² Новокшенов Д.В., Петухов Н.А., Шеншин В.М. Объективная сторона преступления (окончание) // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 3(231). – С. 333.

обоснованного вывода о наличии в поведении лица признаков конкретного состава преступления.

При квалификации побоев в первую очередь подлежит установлению то благо, на которое направлено насильственное воздействие. Объектом рассматриваемого посягательства выступают общественные отношения, обеспечивающие реализацию присущего человеку права на личную, прежде всего телесную, неприкосновенность. Данное право имеет естественный характер, признаётся международными и конституционными гарантиями и выражается в защищённости человека от незаконного физического воздействия со стороны иных лиц¹. В этой части уголовно-правовая охрана ориентирована на обеспечение безопасности личности: государство закрепляет пределы допустимого обращения с телом человека и пресекает случаи насильственного вторжения в его телесную сферу.

Потерпевшим от побоев может быть любое лицо, поскольку уголовный запрет направлен на защиту универсального права, не зависящего от возраста, пола, социального положения или иных характеристик. На практике побои нередко совершаются в ситуациях бытового конфликта – в ходе ссоры либо драки. Однако взаимность насильственных действий сама по себе не устраняет уголовной ответственности: каждый участник оценивается с учётом совершённых им действий и установленных обстоятельств дела. Прекращение уголовно-правовых последствий возможно лишь при наличии предусмотренных законом оснований, в том числе при примирении сторон, если для этого соблюдены необходимые условия.

В уголовно-правовой доктрине высказывались различные подходы к определению непосредственного объекта побоев. Сторонники первой позиции связывают побои с охраной здоровья, исходя из того, что причинение боли является формой негативного воздействия на физиологическое состояние человека. Иной подход исходил из специфики

---

¹ Определение Ленинградского областного суда от 29.06.2017 года по делу № 33-3745/2017 // СПС КонсультантПлюс (дата обрац. 10.12.2025).

конструкции состава: побои предполагают отсутствие последствий, которые законодатель относит к лёгкому вреду здоровью (ст. 115 УК РФ)¹. Тем самым законодатель отделяет рассматриваемое деяние от преступлений, где уголовно-правовая оценка строится вокруг медицински фиксируемого вреда. Если вред здоровью по критериям уголовного закона не установлен, то и непосредственный объект не может быть отождествлён со здоровьем в его медико-биологическом понимании.

Более обоснованным представляется отнесение побоев к посягательствам на телесную неприкосновенность, поскольку законодатель прямо исключает из конструкции состава наступление вреда здоровью, смещая акцент с медицинских последствий на нарушение установленного запрета физического насилия. Это согласуется с конституционной формулой, закрепляющей право каждого на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции РФ). Указанная гарантия предполагает, что у каждого лица существует юридически обеспеченное право на защищённость от насилия, а на других лиц возлагается обязанность воздерживаться от действий, нарушающих телесную сферу личности. Соответственно, побои в уголовно-правовом смысле выражают нарушение именно этой обязанности и посягают на право человека не подвергаться незаконному физическому воздействию, даже если оно не повлекло последствий, квалифицируемых как вред здоровью.

Объективная сторона побоев по ст. 116 УК РФ выражается в совершении насильственных действий, альтернативно описанных законодателем. Во-первых, это побои, традиционно понимаемые как многократное (два и более раза) нанесение ударов по телу потерпевшего. Во-вторых, к объективной стороне относятся иные насильственные действия, причиняющие физическую боль: щипание, сечение, выкручивание рук, термическое воздействие, нанесение повреждений тупыми либо острыми

---

¹ Ананьева Д.И., Березовская О.А. Объект преступления, предусмотренного статьей 116 УК РФ «Побои» // Молодой ученый. – 2025. – № 27 (578). – С. 134.

предметами, использование животных или насекомых для укусов и иные сходные по характеру способы физического воздействия. Перечень способов насильственного воздействия позволяет показать, что решающим для квалификации является не форма насилия, а сам факт причинения физической боли¹.

Так, суд указал, что Т. нанес правой ногой удар в область правой ноги ФИОб, причинив ей физическую боль, а после, держа в правой руке керамическую кружку, размахнулся и нанес данной кружкой удар в область лица ФИОб, причинив ей физическую боль, тем самым нанес ФИОб побои. и совершил в отношении нее иные насильственные действия.

Вместе с тем по смыслу уголовного закона иные насильственные действия, причинившие физическую боль, представляют собой сечение, щипание, вырывание волос и т.п. Между тем, из положенных в основу приговора доказательств, следует, что Т. нанес потерпевшей два удара: ногой в область голени и кружкой в лицо, то есть нанес побои. Таким образом, действия Т. были излишне квалифицированы по ст. 116 УК РФ по признаку совершения иных насильственных действий, причинивших физическую боль ФИОб, ввиду того, что не подтверждаются материалами уголовного дела, в связи с чем подлежат исключению, а назначенное наказание, с учетом уменьшения объема, – смягчению².

Так, в данном примере видно, что при квалификации по ст. 116 УК РФ значение имеет не столько «интенсивность» насилия, сколько установленный доказательствами вариант объективной стороны – побои либо иные насильственные действия. Суд апелляционной (кассационной) инстанции указал на характерную ошибку: два удара (ногой по голени и кружкой в лицо), причинившие физическую боль, образуют побои как многократное нанесение ударов; вместе с тем «иные насильственные действия»

---

¹ Уголовное право. Особенная часть.: учебник / В.В. Бабурин, М.В. Бавсун, И.А. Белецкий [и др.]; под ред. М.В. Бавсуна. – Москва: КноРус, 2025. – С. 55.

² Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 22.01.2025 № 77-371/2025 // СПС КонсультантПлюс (дата обрац. 10.12.2025).

предполагают отличные по характеру способы воздействия (например, щипание, сечение, вырывание волос и т. п.), а не удары. Поэтому вменение одновременно побоев и иных насильственных действий при отсутствии подтверждения последних является излишним, не соответствует фактическим обстоятельствам дела и подлежит исключению, что закономерно влияет на вывод о наказании в сторону его смягчения ввиду сокращения объёма обвинения.

По конструкции состав относится к формальным: преступление признаётся оконченным с момента совершения указанных действий, независимо от того, возникли ли впоследствии медицински фиксируемые последствия. Отсюда вытекает практический вывод: для квалификации важно доказать сам факт насильственного воздействия и причинение физической боли, а не наличие либо отсутствие повреждений, выявляемых при осмотре или судебно-медицинском исследовании. В ряде случаев побои действительно не оставляют объективно обнаруживаемых следов, однако это не препятствует уголовно-правовой оценке, если установлено причинение боли.

В правоприменении сохраняется неоднородность подходов к вопросу о том, может ли единичный удар рассматриваться как «иное насильственное действие», охватываемое диспозицией ст. 116 УК РФ. Часть судебных актов допускает квалификацию однократного удара по этому признаку, исходя из того, что закон называет не только побои, но и иные действия, если они причинили физическую боль¹.

Наряду с этим встречается и противоположная позиция, при которой один удар не признаётся достаточным для квалификации по ст. 116 УК РФ, поскольку понятие побоев связывается с множественностью ударов, а расширительное толкование «иных насильственных действий» не

---

¹ Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 28.02.2024 № 77-856/2024 // СПС КонсультантПлюс (дата обрац. 10.12.2025); Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 14.01.2020 № 77-38/2020 // СПС КонсультантПлюс (дата обрац. 10.12.2025).

поддерживается¹.

Отсутствие единообразия наблюдается как в судебной практике, так и в доктринальных подходах, что осложняет выработку стабильных критериев квалификации. Ряд авторов исходит из того, что решающим является причинение физической боли как результат насильственного контакта, поэтому количество ударов не должно иметь самостоятельного уголовно-правового значения: при определённых обстоятельствах и один удар способен образовать состав². Такой подход, по существу, переносит центр тяжести на доказанность боли и насильственного характера воздействия, а не на количество ударов, что согласуется с формальным характером состава.

Так, объективная сторона побоев охватывает широкий спектр действий, объединённых общей чертой: насильственное физическое воздействие, причинившее потерпевшему боль. Отсутствие видимых повреждений само по себе не исключает состава, поскольку уголовно-правовая оценка в данной норме ориентирована на незаконное причинение боли как форму посягательства на телесную сферу личности.

Субъективная сторона побоев, предусмотренных ст. 116 УК РФ, характеризуется умышленной формой вины. В правоприменительной практике и судебных актах последовательно проводится подход, согласно которому данное преступление может быть совершено исключительно с прямым умыслом. Лицо осознаёт насильственный характер своих действий, понимает, что они причиняют потерпевшему физическую боль, и желает их совершения. Несмотря на дискуссионность вопроса, в правоприменении побои последовательно рассматриваются как деяние, совершаемое с прямым умыслом³.

Особое место в характеристике субъективной стороны занимает мотив.

---

¹ Апелляционное постановление Севастопольского городского суда от 10.02.2015 по делу № 22-103/2015 // СПС КонсультантПлюс (дата обрац. 10.12.2025).

² Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 2. Особенная часть. Разделы VII-VIII / ответственный редактор В.М. Лебедев. – Москва: Издательство Юрайт, 2026. – С. 72.

³ Постановление Президиума Верховного Суда Республики Крым от 15.02.2017 по делу № 44У-31/2017 // СПС КонсультантПлюс (дата обрац. 10.12.2025).

Для ст. 116 УК РФ он приобретает квалифицирующее значение, поскольку законодатель связывает повышенную уголовно-правовую оценку с хулиганскими побуждениями, а также с мотивами политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, равно как и ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (либо с признаком публичного распространения контента совершенного преступления после или в условиях онлайн-трансляции). При этом альтернативный вариант – демонстрация побоев или иных насильственных действий в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, характеризуют обстановку совершаемого преступления.

Разъяснения относительно содержания хулиганских побуждений даны в пункте 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45¹. Под такими побуждениями понимаются умышленные насильственные действия, совершаемые без какого-либо повода либо с использованием явно незначительного повода. При рассмотрении дел о побоях, совершённых в ходе ссоры или драки, судам предписывается тщательно устанавливать фактические обстоятельства конфликта: выяснять, кто выступил его инициатором, не был ли спор искусственно создан для последующего применения насилия. Если поводом к конфликту послужило противоправное поведение самого потерпевшего либо именно он стал зачинщиком ссоры, действия виновного не образуют состава побоев, совершённых из хулиганских побуждений.

Закрепляя мотивы ненависти и вражды как в качестве квалифицирующих признаков состава побоев, так и в качестве обстоятельств, отягчающих наказание (пункты «е», «т» ч. 1 ст. 63 УК РФ), уголовный закон реализует конституционные положения о политическом и идеологическом многообразии, равенстве прав и свобод человека и гражданина и

---

¹ О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершённых из хулиганских побуждений: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 (ред. от 26.11.2024) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 1.

недопустимости дискриминации по социальным, расовым, национальным, религиозным и иным основаниям (ст. 13 и 19 Конституции РФ). Указанные мотивы в правоприменении традиционно обозначаются как экстремистские, что обусловило принятие специального Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11¹.

В названном постановлении подчёркивается необходимость чёткого разграничения преступлений, совершённых по мотивам ненависти или вражды, и деяний, обусловленных личными неприязненными отношениями. Для установления подлинного мотива суды учитывают характер и продолжительность взаимоотношений между виновным и потерпевшим, наличие бытовых или личных конфликтов, не связанных с политическими, религиозными, национальными либо иными социально значимыми признаками. Такая оценка позволяет исключить необоснованное вменение экстремистских мотивов при отсутствии соответствующих фактических данных.

Именно субъективная сторона играет определяющую роль при разграничении уголовно наказуемых побоев и административных правонарушений, связанных с нанесением побоев. Отсутствие квалифицирующих мотивов и признаков, предусмотренных уголовным законом, влечёт иную правовую оценку содеянного.

Субъект побоев является общим: уголовной ответственности подлежит вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Перечень санкций целесообразно рассматривать как инструмент индивидуализации ответственности с учётом характера насилия и личности виновного. Вариативность наказаний позволяет учитывать характер насильственных действий, мотивы виновного и конкретные обстоятельства совершённого деяния при назначении справедливой меры ответственности.

Проведённый анализ объективных и субъективных признаков состава

---

¹ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 23.12.2025) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 8.

преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, позволяет сделать следующие выводы.

1. Объектом побоев выступают общественные отношения, обеспечивающие охрану телесной неприкосновенности личности, то есть защиту человека от незаконного физического воздействия, не повлекшего вреда здоровью в уголовно-правовом смысле.

2. Объективная сторона данного преступления выражается в совершении действий, альтернативно указанных в законе: нанесении побоев либо совершении иных насильственных действий, причинивших физическую боль. Под побоями обычно понимается нанесение ударов по телу потерпевшего, тогда как иные насильственные действия представляют собой иные формы физического воздействия (например, щипание, выкручивание рук, сечение и т.п.). Обязательным условием квалификации является отсутствие последствий, предусмотренных ст. 115 УК РФ: при установлении признаков лёгкого вреда здоровью ответственность должна наступать по соответствующей статье.

Состав преступления имеет формальный характер: деяние считается оконченным с момента совершения насильственных действий, причинивших физическую боль, независимо от наличия телесных повреждений, фиксируемых медицинским путём.

3. Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом: виновный осознаёт насильственный характер своих действий, понимает, что причиняет потерпевшему физическую боль, и желает совершить такие действия. Для уголовно-правовой квалификации по ст. 116 УК РФ также необходимо установить наличие предусмотренного законом мотива либо обстоятельства публичной демонстрации насилия; при их отсутствии содеянное подлежит иной правовой оценке.

4. Субъект побоев общий – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

§ 2. Объективные и субъективные признаки составов побоев с преюдицией (ч.1 ст. 116.1 и ч. 2 ст. 116.1 УК РФ)

Введение в УК РФ ст. 116.1 с 15 июля 2016 года ознаменовало формирование специального уголовно-правового механизма реагирования на повторные насильственные действия, не повлёкшие вреда здоровью и не образующие состава побоев, предусмотренного ст. 116 УК РФ. Речь идёт о ситуациях, когда побои либо иные действия, причинившие физическую боль, совершаются лицом, ранее привлечённым к административной ответственности за аналогичное деяние.

Ч. 1 ст. 116.1 УК РФ построена с использованием конструкции специального субъекта преступления. Таковым признаётся лицо, которое на момент повторного насильственного воздействия продолжает считаться подвергнутым административному наказанию за побои. Пределы указанного правового статуса определяются положениями ст. 4.6 КоАП РФ, согласно которой лицо считается подвергнутым административному наказанию со дня вступления соответствующего постановления в законную силу и до истечения одного года с момента окончания исполнения наказания.

Следовательно, привлечение к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 116.1 УК РФ допустимо лишь при условии, что к моменту совершения повторного насильственного деяния лицо продолжает считаться подвергнутым административному наказанию. Способ исполнения наказания влияет на исчисление этого периода: течение срока начинается со дня уплаты штрафа или прекращения его удержания, окончания административного ареста либо выполнения обязательных работ. Существенным является и то, что к моменту совершения нового деяния соответствующее постановление должно вступить в законную силу.

Санкция ч. 1 ст. 116.1 УК РФ имеет альтернативный характер, что позволяет суду индивидуализировать уголовно-правовую реакцию с учётом характера повторного насильственного поведения и личности виновного.

Закон предусматривает штраф до сорока тысяч рублей либо в размере дохода осуждённого за период до трёх месяцев, обязательные работы сроком до двухсот сорока часов, исправительные работы на срок до шести месяцев либо арест на срок до трёх месяцев. Указанная конструкция отражает поэтапное усиление юридической ответственности в условиях повторного игнорирования установленного законом запрета на физическое насилие.

Включение в ст. 116.1 УК РФ части второй, вступившее в силу 9 июля 2022 года, привело к расширению пределов уголовной ответственности за повторные насильственные действия, не повлёкшие вреда здоровью.

Применение данной нормы было поставлено в зависимость от наличия у виновного неснятой или непогашенной судимости за насильственное преступление, что, по существу, отразило повышенную оценку общественной опасности устойчивого насильственного поведения.

Основанием для внесения указанных изменений послужила позиция Конституционного Суда Российской Федерации, выраженная в постановлении от 8 апреля 2021 года № 11-П¹. Суд указал на недопустимость различий в правовом положении лиц, ранее подвергнутых административному наказанию, и лиц, имеющих судимость за насильственные преступления. В прежней редакции нормы лица, имеющие судимость за насильственные преступления, оказывались в более благоприятном правовом положении по сравнению с лицами, подвергнутыми административному наказанию, что противоречило принципу равенства и подрывало единообразие уголовно-правовой защиты потерпевших.

Реализация правовой позиции Конституционного Суда РФ выразилась в дополнении ст. 116.1 УК РФ частью второй, предусматривающей специального субъекта – лицо с действующей судимостью за насильственное преступление. Понятие судимости и связанные с ней правовые последствия определяются ст. 86 УК РФ: судимость возникает со дня вступления

---

¹ По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой: Постановление Конституционного Суда РФ от 08.04.2021 № 11-П // Российская газета. – 2021. – 20 апреля.

обвинительного приговора в законную силу и сохраняется до её погашения или снятия в установленном порядке. До этого момента она подлежит учёту при оценке повторности поведения и выборе меры уголовно-правового воздействия.

Санкция ч. 2 ст. 116.1 УК РФ характеризуется повышенной строгостью по сравнению с ч. 1, что отражает более высокую степень общественной опасности поведения лица, ранее судимого за насильственное преступление, и включает обязательные работы сроком до четырёхсот восьмидесяти часов, исправительные работы либо ограничение свободы на срок до одного года, а также арест на срок до шести месяцев.

Таким образом, изучение объективных и субъективных признаков составов побоев с преюдицией (ч. 1 и ч. 2 ст. 116.1 УК РФ) позволяет сделать следующие выводы.

1. В результате ст. 116.1 УК РФ закрепляет дифференцированный уголовно-правовой подход к повторным побоям: по части первой – при сохранении статуса подвергнутого административному наказанию, по части второй – при наличии неснятой или непогашенной судимости за насильственное преступление. Внесённые в 2022 году изменения, реализуя позицию Конституционного Суда РФ, позволили устранить необоснованные различия в правовом положении виновных и повысить уровень уголовно-правовой защиты потерпевших от повторного физического насилия.

2. К объективным признакам составов, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 116.1 УК РФ, относятся: посягательство на телесную неприкосновенность личности; совершение побоев либо иных насильственных действий, повлекших физическую боль, при отсутствии последствий, квалифицируемых как вред здоровью; а также наличие преюдициального условия, которое составляет обязательный элемент состава и придаёт деянию значение повторного. Для ч. 1 таким условием является совершение нового эпизода лицом, которое на этот момент продолжает считаться подвергнутым административному наказанию за побои (с учётом срока, исчисляемого по ст.

4.6 КоАП РФ, и вступления постановления в законную силу). Для ч. 2 – совершение деяния лицом, имеющим неснятую или непогашенную судимость за насильственное преступление, то есть при сохранении судимости в смысле ст. 86 УК РФ. Без установления соответствующего преюдициального статуса квалификация по ст. 116.1 УК РФ исключается.

3. К субъективным признакам составов, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 116.1 УК РФ, относятся: умышленная форма вины по отношению к насильственным действиям, причиняющим физическую боль (лицо осознаёт характер физического воздействия и действует с намерением его совершить); при этом для ст. 116.1 УК РФ существенна и осведомлённость лица о юридически значимой повторности, выраженной в сохранении статуса подвергнутого административному наказанию (ч. 1) либо в наличии действующей судимости за насильственное преступление (ч. 2). Тем самым уголовная ответственность связывается не только с самим фактом умышленного причинения боли, но и с совершением деяния при продолжающемся преюдициальном статусе, что отражает более высокую общественную опасность устойчивого насильственного поведения.

§ 3. Объективные и субъективные признаки состава истязания (ст. 117 УК РФ)

При характеристике истязания целесообразно разграничивать уровни объекта посягательства. Именно через объект раскрывается, какие блага поставлены под уголовно-правовую охрану и по какой причине истязание выделено законодателем в самостоятельный состав. На родовом уровне речь

идёт об общественных отношениях, обеспечивающих охрану личности в целом. Видовой объект образуют отношения, направленные на защиту жизни и здоровья человека. Вместе с тем в вопросе о непосредственном объекте истязания в доктрине единства не выработано, что объясняется сложной природой данного деяния: оно затрагивает не только телесную, но и психическую сферу потерпевшего. Одни авторы связывают его прежде всего с охраной здоровья и телесной неприкосновенности¹, другие рассматривают здоровье и телесную целостность как самостоятельные, хотя и тесно взаимосвязанные блага².

С учётом диспозиции ст. 117 УК РФ более обоснованным представляется подход, согласно которому непосредственный объект истязания охватывает блага, обеспечивающие физическую и психическую целостность личности. Законодатель говорит именно о причинении длительных страданий, а следовательно, охрана распространяется не только на телесное состояние человека, но и на его психическое благополучие. Честь и достоинство в данном составе, как правило, выступают факультативными благами: они затрагиваются тогда, когда насилие сопровождается унижением, демонстративным подавлением личности, оскорбительным обращением, однако не составляют обязательного признака каждого случая истязания. Личную неприкосновенность в контексте ст. 117 УК РФ следует понимать расширительно — как защищённость человека не только от непосредственного физического воздействия, но и от произвольного насилия и принуждения вообще, что согласуется с конституционной гарантией свободы и личной неприкосновенности, закреплённой в ст. 22 Конституции РФ.

В отличие от телесной неприкосновенности, честь и достоинство не имеют исчерпывающей законодательной дефиниции, поэтому их содержание

---

¹ Алиев В.М. Преступления против личности: учебник для вузов / В.М. Алиев, В.И. Гладких, В.Г. Степанов-Егиянц. – Москва: Юрайт, 2025. – С. 112.

² Амирова Д.К., Фаизова Д.Л. Уголовно-правовые проблемы квалификации истязания (статья 117 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2023. – Т. 8. № 1 (15). – С. 9.

в уголовном праве раскрывается через доктрину и судебную практику. В уголовно-правовом смысле честь отражает внешнюю социальную оценку личности, тогда как достоинство связано с внутренним осознанием собственной ценности. Эти нематериальные блага неотделимы от человека как субъекта права, что и обуславливает особый характер их правовой охраны. Истязание способно затрагивать их постольку, поскольку длительные страдания нередко формируются не только под влиянием боли, но и под воздействием страха, беспомощности, постоянного давления и унижения. Насилие в подобных ситуациях усиливается оскорблениями, подавлением воли, демонстративным пренебрежением к личности потерпевшего. Поэтому истязание следует рассматривать как длительное насильственное воздействие, подрывающее целостность личности и способное причинять вред не только здоровью, но и иным нематериальным благам.

Объективная сторона истязания выражается в таком поведении виновного, которое направлено на причинение потерпевшему длительных физических и (или) психических страданий. Определяющее значение здесь имеет не разовый болезненный эпизод, а продолжительность, устойчивость и повторяемость воздействия. В отличие от единичного насилия истязание предполагает определённую модель обращения с потерпевшим, при которой насилие становится способом подчинения, подавления или мучительного воздействия на человека.

Истязание может совершаться как путём активных действий, так и посредством умышленного бездействия, если последнее используется как способ причинения мучений. К числу активных форм относятся систематические побои, удушение, связывание, принуждение к болезненным позам, лишение сна, изоляция. Вместе с тем уголовно-правовое значение может иметь и сознательное невыполнение обязанностей по заботе, если оно служит способом причинения страданий: отказ в пище, воде, медицинской помощи, оставление в холоде и иных невыносимых условиях. В подобных

случаях значение имеет не форма поведения сама по себе, а его направленность на мучительное воздействие.

Так, подсудимый подключил электрический паяльник к электропитанию. После чего прижав потерпевшую левой рукой к дивану, правой рукой прикладывал раскалённый электрический паяльник в область обеих рук последней, прижигая ей кожные покровы¹.

В другом деле подсудимый умышленно ущипнул потерпевшую правой рукой восемнадцать раз по левому плечу, причинив ей физическую боль, психические страдания и телесные повреждения в виде восемнадцати кровоподтёков на передненаружной поверхности левого плеча в верхней и средней третях, которые не причинили вреда здоровью².

Важным признаком объективной стороны является систематичность насилия, позволяющая отграничить истязание от разовых актов причинения боли. В правоприменении под ней обычно понимается совершение актов насилия не менее трёх раз в пределах относительно непродолжительного периода. Однако этот ориентир не носит механического характера: решающее значение имеет оценка всей совокупности обстоятельств, включая единство модели поведения, внутреннюю связанность эпизодов и их направленность на причинение длительных страданий.

Судебная практика по вопросу систематичности остаётся неоднородной. В одних случаях суды квалифицируют неоднократные, но разрозненные удары как истязание³, в других приходят к выводу об отсутствии единого преступления, указывая на различие мотивов и

---

¹ Приговор мирового суда судебного участка № 2 по Менделеевскому судебному району № 1-11/2/2025 от 11 марта 2024 года // Портал мировых судей Республики Татарстан. – URL: <https://mendeleevsk2.mirsud.tatarstan.ru/cases/criminal/details/dc3554f3-016e-445b-b97c-b3e2244059b1> (дата обращ. 10.12.2025).

² Приговор мирового суда судебного участка № 1 по Аксубаевскому судебному району № 1-9/2023 от 20 июня 2023 года // Портал мировых судей Республики Татарстан. – URL: <https://aksubaevov1.mirsud.tatarstan.ru/cases/criminal/details/720a685d-b08f-4bc9-a7b3-16341a5ae504> (дата обращ. 10.12.2025).

³ Приговор мирового судьи судебного участка № 6 Железнодорожного судебного района г. Читы от 10 марта 2020 года по делу № 1-3/2020 // Официальный сайт Судебного участка № 6 Железнодорожного судебного района. – URL: <http://6.zbk.msudrf.ru/> (дата обращ. 10.12.2025).

обстоятельств отдельных эпизодов¹. Как правило, судебные решения исходят из того, что систематичность имеет место при трёх и более актах насилия, объединённых единым умыслом и направленными на причинение страданий. Так, Актанышским районным судом было рассмотрено дело, в котором побои были совершены 5 раз в период с 30 декабря 2019 г. по 07 января 2020 г.² Аналогичные решения приняты и другими судами³.

Истязание может выражаться не только в побоях, но и в иных формах насильственного воздействия: ограничении доступа к пище и воде, воздействии экстремальными температурами, удержании в замкнутом пространстве, использовании животных или насекомых для запугивания. На практике такие способы нередко сочетаются между собой, усиливая общее воздействие на потерпевшего. При этом наличие медицински зафиксированных повреждений не является обязательным условием для установления состава, длительные страдания подтверждаются доказанностью повторяемого либо продолжительного насильственного воздействия⁴. Если же в результате насилия причинён более тяжкий вред, деяние подлежит квалификации по иным нормам уголовного закона, а истязание рассматривается как способ его совершения.

---

¹ Приговор Калининского районного суда города Чебоксары Чувашской Республики от 02.02.2017 по делу № 1-40 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». – URL: <https://sudrf.ru/> (дата обрац. 10.12.2025).

² Приговор Актанышского районного суда (Республика Татарстан) № 1-32/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 1-32/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/se1C2F2ZpVZd> (дата обрац. 10.12.2025).

³ Приговор Закаменского районного суда (Республика Бурятия) № 1-138/2024 1-6/2025 от 27 марта 2025 г. по делу № 1-138/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Z8FxoP61PzY0/> (дата обрац. 10.12.2025); Приговор мирового суда судебного участка № 7 по Зеленодольскому судебному району № 1-19/7/2025 от 9 июля 2025 года // Портал мировых судей Республики Татарстан. – URL: <https://zeldol7.mirsud.tatarstan.ru/cases/criminal/details/384f6c60-dd55-4a91-b14a-95098568ede4> (дата обрац. 10.10.2025); Приговор мирового суда судебного участка № 8 по Зеленодольскому судебному району № 1-03/7/2025 от 10 июня 2025 года // Портал мировых судей Республики Татарстан. – URL: <https://zeldol8.mirsud.tatarstan.ru/cases/criminal/details/4922162e-142b-4b29-81b0-2f82ca3dc834> (дата обрац. 10.12.2025).

⁴ Приговор № 2-11/2019 2-28/2018 от 8 февраля 2019 г. по делу № 2-11/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.12.2025).

Субъект истязания общий: им является вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Это правило распространяется на граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, если деяние совершено в пределах российской юрисдикции. В литературе высказываются предложения о снижении возраста уголовной ответственности за истязание до четырнадцати лет, что обосновывается распространённостью устойчивого насилия в подростковой среде¹. В качестве дополнительного аргумента приводятся задачи профилактики подростковой преступности и предупреждения устойчивых форм агрессии среди несовершеннолетних². Однако даже при обсуждении возможного изменения возрастного порога первостепенное значение должны сохранять не формальные показатели, а уровень психического развития подростка, его способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

Субъективная сторона истязания характеризуется умышленной формой вины. Неосторожность по природе данного преступления исключается, поскольку истязание предполагает сознательное причинение физических либо психических страданий путём систематических побоев или иных насильственных действий. Дискуссионным остаётся вопрос о разновидности умысла. В литературе встречается позиция, согласно которой истязание возможно только с прямым умыслом, поскольку виновный стремится именно мучить потерпевшего³. Наряду с этим высказывается мнение о допустимости и косвенного умысла, когда лицо не ставит причинение страданий

---

¹ Амирова Д.К. Указ. соч. – С. 12.; Исмаилов Д.А., Савельева О.Ю. Особенности квалификации преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 117 УК РФ (истязание): теоретико-практический анализ // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. – 2024. – № 2(18). – С. 26.

² Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года: распоряжение правительства РФ от 22 марта 2017 г. № 520-р // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 14. – Ст. 2088.

³ Уголовное право России. Особенная часть. В 2-х томах. Т. 1: учебник / О.С. Капинус [и др.]; под ред. О.С. Капинус. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – С. 96.

самостоятельной целью, но осознаёт их неизбежность либо высокую вероятность и сознательно допускает такой результат¹.

Представляется, что для состава истязания более убедителен вывод о преобладании прямого умысла. Устойчивость и повторяемость насилия свидетельствуют о сознательном поддержании виновным такой линии поведения, которая закономерно причиняет потерпевшему страдания. Виновный осознаёт характер применяемого воздействия, предвидит причинение физических и (или) психических мучений и желает продолжения подобного обращения. Если же страдания не охватываются целью виновного, а выступают лишь побочным результатом действий, направленных, например, на причинение разового вреда здоровью, подавление сопротивления или иное посягательство, вопрос о квалификации по ст. 117 УК РФ должен решаться с особой осторожностью. Вместе с тем практика показывает, что суды нередко исходят из фактической повторяемости насилия и осознания виновным последствий избранной модели поведения. Так, *в одном из дел лицо в течение нескольких месяцев неоднократно наносило потерпевшей удары, причиняя физическую боль, а отдельные эпизоды сопровождалось повреждениями, не достигавшими уровня вреда здоровью. Суд установил, что умысел виновного был направлен на применение насилия и причинение боли, тогда как длительные страдания объективно вытекали из повторяемости и характера действий*².

Квалифицирующие признаки, закреплённые в ч. 2 ст. 117 УК РФ, отражают обстоятельства, при которых истязание приобретает повышенную общественную опасность. Они связаны либо с уязвимостью потерпевшего, либо с особыми мотивами, способом совершения деяния или формой соучастия. Для правильной квалификации необходимо не формальное

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 2. Особенная часть. Разделы VII–VIII / В.М. Лебедев [и др.]; ответственный редактор В.М. Лебедев. – Москва: Юрайт, 2024. – С. 75.

² Приговор № 1-61/2019 от 15 марта 2019 г. по делу № 1-61/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru>. (дата обращения: 10.12.2025).

указание на соответствующий пункт закона, а установление его фактического содержания и охвата умыслом виновного.

Особое место занимает признак совершения истязания в отношении заведомо несовершеннолетнего, беспомощного лица либо лица, находящегося в материальной или иной зависимости от виновного. Здесь решающим является использование уязвимого положения потерпевшего как средства причинения длительных страданий. Так, С. осужден по п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ. С., зная о том, что его приемная дочь Г. (15 лет) является несовершеннолетней, и пользуясь тем, что она в качестве члена семьи находится в материальной зависимости от него, также зависима от него в вопросах реализации своих прав и интересов, систематически наносил ей побои с целью причинения физических и нравственных страданий. Так, в один из дней декабря 2009 г. он, обвинив Г. в том, что она умышленно не отвечала на его телефонные звонки, избил ее, нанеся ей кулаками не менее трех ударов в голову. В один из дней июня 2010 г. он же избил Г., нанеся ей не менее двух ударов кулаком в живот, причинив физическую боль. 16 сентября 2010 г. он же нанес Г. сотовым телефоном удар по голове, причинив физическую боль. 22 сентября 2010 г. он же нанес Г. два удара кулаком в голову и один удар кулаком в живот, причинив ей физическую боль, ссадины и кровоподтек, не влекущие за собой расстройства здоровья. Как установил суд, С. постоянно контролировал потерпевшую, избивал ее, наносил удары руками по лицу и кулаками в живот, что происходило систематически. При таких обстоятельствах суд обоснованно квалифицировал действия осужденного в том числе по п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ¹.

Приведённый пример наглядно показывает, что при квалификации по п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ определяющее значение имеют не отдельные эпизоды насилия, а устойчивая модель поведения виновного, соединённая с использованием зависимости потерпевшего и направленностью на

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 24.11.2011 № 21-О11-21 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 4.

причинение длительных страданий. К числу беспомощных лиц в судебной практике обычно относят престарелых, малолетних и тяжело больных. Например, С. систематически издевался над своей престарелой матерью, которая не могла ему противостоять в силу частичной потери двигательной функции. Он использовал ее зависимость, чтобы совершать насильственные действия, осознавая ее неспособность дать отпор¹.

К числу оценочных квалифицирующих признаков относится и истязание, совершённое с особой жестокостью, издевательством или мучениями для потерпевшего. Его содержание раскрывается через такие способы воздействия, которые объективно усиливают страдания и выходят за рамки обычных проявлений насилия для данного состава². Отсутствие в законе детализированных критериев данного признака порождает разноречия в практике, что делает актуальной выработку специальных разъяснений Пленума Верховного Суда РФ по вопросам квалификации преступлений, предусмотренных ст. 116–117 УК РФ.

Наряду с этим ч. 2 ст. 117 УК РФ учитывает и иные источники повышенной общественной опасности: совершение истязания в отношении двух или более лиц, в связи со служебной деятельностью или выполнением общественного долга, в отношении беременной женщины, группой лиц, по найму, по мотивам ненависти или вражды, а также с публичной демонстрацией насилия, в том числе в сети «Интернет»³. Все эти признаки направлены на более точную дифференциацию ответственности в зависимости не от формального описания поведения, а от реальной тяжести посягательства и тех условий, которые усиливают страдания потерпевшего.

---

¹ Приговор Дербентского городского суда Республики Дагестан от 22 февраля 2022 года // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». – URL: <https://sudrf.ru/> (дата обрац. 10.12.2025).

² Ключева М. С. Понятие особой жестокости как оценочного признака // Молодой ученый. – 2022. – № 43 (438). – С. 118.; Потетин В.А., Харченко А.В. «Особая жестокость» квалифицированного убийства как оценочная категория в уголовном праве России // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 3-2(117). – С. 158.

³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.08.2024 № 218-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 33 (Часть I). – Ст. 4914.

Таким образом, изучение объективных и субъективных признаков состава истязания (ч. 1 и ч. 2 ст. 117 УК РФ) позволяет сделать следующие выводы.

1. В основном составе (ч. 1 ст. 117 УК РФ) с объективной стороны речь идёт о посягательстве на физическую и психическую целостность личности: уголовно наказуемым признаётся не единичный эпизод насилия, а причинение потерпевшему длительных физических и (или) психических страданий. Это выражается в устойчивом поведении виновного – систематических побоях либо иных насильственных действиях, а в определённых ситуациях и в умышленном бездействии, когда лицо, имея обязанность заботы и реальную возможность действовать, сознательно поддерживает мучительные условия (лишение пищи, воды, сна, оставление в холоде, отказ в необходимой помощи). При квалификации важно установить не отдельный факт боли, а взаимосвязь эпизодов и длительность воздействия, поскольку именно они придают насилию характер мучительного обращения; наличие либо отсутствие видимых повреждений само по себе состава не исключает, если доказаны длительные страдания и их причинная связь с действиями (бездействием) виновного.

3. С субъективной стороны истязание возможно только умышленно: лицо осознаёт насильственный характер поведения и понимает, что избранный способ обращения причиняет либо неизбежно повлечёт длительные страдания. Субъект общий – вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

2. Квалифицированный состав (ч. 2 ст. 117 УК РФ) предполагает такие обстоятельства, которые усиливают тяжесть посягательства и повышают его общественную опасность. Закон связывает усиление ответственности, в частности, с причинением страданий двум и более лицам, с обусловленностью насилия служебной деятельностью потерпевшего или выполнением им общественного долга (в том числе через воздействие на его близких), а также с посягательством на заведомо беременную женщину.

Отдельно учитывается уязвимость потерпевшего: квалификация повышается, когда истязание совершается в отношении заведомо несовершеннолетнего, лица в беспомощном состоянии либо лица, находящегося в материальной или иной зависимости от виновного, а равно похищенного или захваченного в качестве заложника. К числу квалифицирующих обстоятельств относятся также особая жестокость, издевательство или мучения, групповые формы совершения.

4. С субъективной стороны для квалифицированных видов сохраняется умышленная форма вины в отношении причинения страданий, но дополнительно требуется, чтобы соответствующие квалифицирующие обстоятельства были охвачены сознанием виновного: это выражается в «заведомости» (осознании беременности, возраста, беспомощности или зависимости), в установленном мотиве ненависти либо вражды, а также в понимании публичного характера демонстрации, наличии общего умысла при групповых формах и осознании «заказного» характера действий при совершении по найму.

ГЛАВА 3. ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ТЕЛЕСНОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА

§ 1. Разграничение составов преступлений против телесной неприкосновенности человека

Составы, предусмотренные ст. 116, 116.1 и 117 УК РФ, объединяет направленность на охрану телесной неприкосновенности личности. Общей для указанных норм является уголовно-правовая охрана от незаконного физического насилия, посягающего на телесную целостность человека. При этом разграничение указанных составов строится прежде всего на характере последствий и способе причинения боли (страданий).

Побои по смыслу ст. 116 и 116.1 УК РФ охватывают насильственные действия, которые причиняют физическую боль, но не образуют вреда здоровью в уголовно-правовом понимании. Это формальный состав: для окончания преступления достаточно установленного факта причинения боли – вне зависимости от того, остались ли видимые следы. Иной характер имеет истязание по ст. 117 УК РФ. В данном случае объектом уголовно-правовой оценки становится причинение длительных физических и (или) психических страданий, достигаемых либо систематическим нанесением побоев, либо иными насильственными действиями, рассчитанными на длительное мучительное воздействие. При установлении тяжкого либо среднего вреда здоровью деяние квалифицируется по соответствующим статьям о причинении вреда здоровью, а не норме об истязании.

Отдельного упоминания требует ст. 115 УК РФ. Умышленное

причинение лёгкого вреда здоровью предполагает наличие медицински значимых последствий – кратковременного расстройства здоровья либо незначительной стойкой утраты общей трудоспособности. При наличии объективно установленного вреда здоровью уголовно-правовая оценка должна строиться по статьям о причинении вреда здоровью, а не по нормам о побоях. В таком случае побои уже не отражают существа содеянного, поскольку уголовно-правовое значение приобретает именно наступившее ухудшение состояния здоровья, подтверждённое экспертизой.

Побои и истязание могут не сопровождаться стойкими повреждениями: боль и страдания нередко причиняются без выраженных травм¹. В то же время истязание отличается более высокой степенью общественной опасности, поскольку предполагает либо устойчивую повторяемость насилия, либо использование способов, которые по своему характеру превращают воздействие в мучительное и продолжительное.

Обобщая изложенное, критерий разграничения может быть сформулирован следующим образом: при отсутствии вреда здоровью деяние подлежит оценке как побои либо истязание – в зависимости от интенсивности, длительности и направленности воздействия; при наличии установленного вреда здоровью квалификация должна осуществляться по ст. 111-115 УК РФ в зависимости от тяжести последствий.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует, что наибольшие сложности возникают при выборе между уголовной и административной ответственностью, а также при оценке систематичности насилия.

После реформы 2017 года однократные побои в семейно-бытовой

---

¹ Керимханов З. М., Евстегнеев А. С. К вопросу о разграничении умышленного причинения вреда здоровью и побоев, а также от смежных составов преступлений // Юридическая наука и практика: от судебной реформы к цифровому праву (к 160-летию судебной реформы и 80-летию Костромской области): Сборник трудов XXI Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме. Всероссийская научно-практическая конференция, Кострома, 12–13 декабря 2024 года. – Кострома: Костромской государственный университет, 2025. – С. 230.

сфере при отсутствии специальных мотивов, как правило, относятся к административной ответственности по ст. 6.1.1 КоАП РФ.

Так, 26.04.2024 года гражданка нанесла не менее трех ударов ладонью по лицу, после чего пальцами рук взяла за нижнюю губу и потянула на себя, от чего потерпевшая испытала физическую боль¹. Гражданин, в ходе конфликта, на почве неприязненных отношений, умышленно нанес один удар кулаком в лицо потерпевшей, причинив ей физическую боль и страдания, телесные повреждения в виде кровоподтека нижнего века правого глаза, не повлекшие вреда здоровью потерпевшей, последствий, указанных в ст. 115 УК РФ².

Так, согласно постановлению мирового судьи, основанием для привлечения К. к административной ответственности по ст. 6.1.1 КоАП РФ послужили следующие обстоятельства: К. 19 октября 2021 года в 18 часов 20 минут, находясь в магазине, на почве возникших неприязненных отношений нанес ФИО1 телесные повреждения, а именно нанес удар кулаком по лицу ФИО1 в область левого глаза, то есть нанес побои и иные насильственные действия, причинив последнему физическую боль.

В то же время выяснилось, что в производстве ст. дознавателя ОД МО МВД России «Кинельский» от 24 февраля 2022 года возбуждено уголовное дело № 12201360005000113 по тем же обстоятельствам.

Таким образом, при квалификации действий К. по уголовному делу и делу об административном правонарушении учитывались одни и те же признаки объективной стороны составов указанных административного правонарушения и преступления. Суд указал, что привлечение К. одновременно к административной ответственности по ст. 6.1.1 КоАП РФ и к уголовной ответственности по статье 112 Уголовного кодекса

---

¹ Постановление Большеболдинского районного суда (Нижегородская область) № 5-15/2024 от 19 августа 2024 г. по делу № 5-15/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/BINQRP4a1HYp> (дата обрац. 10.12.2025).

² Постановление Тетюшского районного суда (Республика Татарстан) № 5-1/2024 от 17 января 2024 г. по делу № 5-1/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uSOWpLm7UrJa> (дата обрац. 10.12.2025).

Российской Федерации недопустимо¹.

Так, в данном примере видно, что граница между ст. 6.1.1 КоАП РФ и ст.112 УК РФ проводится по одному и тому же фактическому основанию – установленным признакам насильственного воздействия, – и потому одно событие не может получать две самостоятельные правовые оценки. Сначала действия К. были расценены как побои, то есть причинение физической боли без вреда здоровью в уголовно-правовом смысле, и это послужило основанием для административной ответственности. Однако последующее возбуждение уголовного дела и процессуальное оформление статуса потерпевшего по тому же эпизоду означают, что орган расследования усмотрел признаки уже преступления – причинения вреда здоровью средней тяжести по ст. 112 УК РФ (с учётом квалифицирующих обстоятельств). При таком совпадении существенных элементов объективной стороны становится очевидно, что речь идёт не о двух разных деяниях, а об одном насильственном эпизоде. Именно поэтому суд сделал вывод о недопустимости одновременного привлечения к административной и уголовной ответственности: при наличии оснований для уголовной квалификации постановление по ст. 6.1.1 КоАП РФ подлежит исключению, чтобы не допустить повторного наказания за одно и то же.

Уголовная ответственность возникает либо при наличии альтернативных признаков (в частности, мотивов или публичного распространения, указанных в ст. 116 УК РФ), либо при повторности, охватываемой ст. 116.1 УК РФ (административной или уголовной преюдиции).

Для привлечения к уголовной ответственности по ст. 116 УК РФ необходимо установить наличие хотя бы одного из альтернативных признаков:

- хулиганские побуждения. *Так, 17 июня 2024 года около 21:00 Гордеев*

---

¹ Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 02.12.2022 № 16-8086/2022 // СПС КонсультантПлюс (дата обрац. 10.12.2025).

А.Р., находясь в состоянии алкогольного опьянения, возле мусорных контейнеров умышленно нанёс удар кулаком в живот несовершеннолетнему 2016 года рождения, причинив ему физическую боль. Причиной агрессии стало то, что мальчик не поздоровался с ним. Это вызвало у него раздражение, после чего он ударил ребёнка в живот. Потерпевший закричал и уехал на велосипеде, а сам Гордеев отправился домой и лёг спать¹. 17 марта 2024 года около 13:45 Гизятов Р.М. управлял автомобилем и двигался по проезжей части, когда заметил троих молодых людей, находившихся на дороге. Двое шли слева, а третий – ближе к краю справа. Подав звуковой сигнал, он попытался привлечь их внимание и заставить освободить проезжую часть. Двое парней отошли на тротуар и остановились, а третий лишь немного сместился вправо, но продолжил идти. Гизятов остановил автомобиль рядом с этим молодым человеком, опустил стекло передней пассажирской двери и в резкой форме сделал ему замечание, указав, что он мог бы идти по тротуару. В ответ молодой человек ответил грубо, после чего Гизятов, возмущённый его словами, вышел из машины и, подойдя к нему, спросил, почему тот так разговаривает со старшими. Потерпевший ответил, что уже отошёл, но Гизятов продолжил разговор и, сопровождая свои слова жестами, ударил его ладонью по плечу, однако удар пришёлся по лицу²,

- мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Так, по мотиву ненависти к социальной группе был осужден Васильев А.А. Судом было установлено, что конфликт между Васильевым и Шутовым возник после их общения в социальной сети «ВКонтакте». Васильев обратил внимание на размещённые

---

¹ Приговор мирового суда судебного участка № 1 по Тетюшскому судебному району Республики Татарстан от 09.08.24 по делу № 1-20/2024 // Портал мировых судей Республики Татарстан. – URL: <https://mirsud.tatarstan.ru/> (дата обрац. 10.12.2025).

² Приговор мирового суда судебного участка № 2 по Сармановскому судебному району Республики Татарстан от 21.05.24 по делу № 01-0014/2/2024 // Портал мировых судей Республики Татарстан. – URL: <https://mirsud.tatarstan.ru/> (дата обрац. 10.12.2025).

потерпевшим фотографии и видеозаписи, сделанные на кладбище, которые вызвали у него негативную реакцию. Он предложил встретиться для обсуждения этих публикаций, и встреча состоялась у автозаправочной станции. Разговор перерос в словесную перепалку, в ходе которой Васильев, возмущённый позицией Шутова, по мотивам ненависти в отношении социальной группы «Готы» и молодежной культуры «Металл», членом которой в социальной сети «В контакте», по мнению Васильева А.А., являлся Шутов А., нанёс ему удары и схватил за волосы¹.

- публичная демонстрация, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»).

Для вменения лицу ст. 116.1 УК РФ требуется точно установить: было ли лицо ранее привлечено к ответственности за побои, вступило ли соответствующее постановление в законную силу, не истёк ли срок, в пределах которого повторность имеет юридическое значение. На практике именно этот блок обстоятельств часто остаётся «узким местом»: отсутствие данных о предшествующем административном деле или ошибки в оценке сроков ведут либо к необоснованной уголовной квалификации, либо к её необоснованному исключению.

Ещё более сложный участок – отграничение побоев от истязания. Систематичность в ст. 117 УК РФ – это оценка взаимосвязанности эпизодов: нужно подтвердить, что насилие образует устойчивую линию поведения, направленную на причинение страданий. Если отдельные случаи насилия разобщены во времени, имеют разный повод и не складываются в единый ряд, суд может не признать их систематическими².

---

¹ Приговор мирового суда судебного участка № 2 по Авиастроительному судебному району Республики Татарстан от 17.12.24 по делу № 1-23/2024 // Портал мировых судей Республики Татарстан. – URL: <https://mirsud.tatarstan.ru/> (дата обрац. 10.12.2025).

² Гриценко Н.С. Истязание: уголовные и криминологические аспекты // Правосудие современности: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых, Екатеринбург, 29 марта 2024 года. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, 2025. – С. 392.

Квалификация насильственного поведения не сводится к формальному количеству ударов. Существенное значение имеют способ воздействия, его интенсивность, длительность и то, каким образом причинялись боль и страдания. Побои типично выражаются в сравнительно кратких действиях, вызывающих боль, но не рассчитанных на длительное мучительное воздействие. Истязание же охватывает ситуации, когда страдания создаются либо повторяемостью, либо способом, который объективно превращает воздействие в мучительное¹.

Важно учитывать, что ст. 117 УК РФ допускает истязание не только через систематические побои, но и через иные насильственные действия. Это означает, что деяние может квалифицироваться как истязание даже при отсутствии «серии эпизодов», если воздействие по своей природе длительное и мучительное. Например, продолжительное удержание в болезненном положении, связывание, лишение сна, длительное запугивание с одновременным физическим принуждением – такие формы насилия могут образовывать истязание, поскольку приводят к длительным страданиям и направлены на их причинение.

При этом для корректной квалификации решающим оказывается доказательство направленности поведения виновного. Если из обстоятельств дела видно, что способ воздействия выбран с расчётом на усиление страданий, это укрепляет вывод в пользу ст. 117 УК РФ. Напротив, разовый удар без признаков мучительного воздействия и без медицински значимых последствий, как правило, остаётся в сфере побоев или административной ответственности (в зависимости от статуса лица и наличия повторности).

Систематичность в составе истязания отражает не просто повторяемость, а именно устойчивое причинение страданий как результат серии взаимосвязанных действий. В практике в качестве ориентира обычно используется подход, согласно которому систематичность предполагает не

---

¹ Абрамян С.К. Уголовно-правовая и криминологическая характеристики истязания // Пути совершенствования экономики и права в современной России в эпоху глобальной нестабильности: Сборник научных статей. – Москва: ООО «Сфера», 2025. – С. 82.

менее трёх эпизодов, объединённых общей направленностью и совершённых в пределах периода, позволяющего воспринимать их как единую линию насилия. Однако решающее значение имеет не цифра сама по себе, а связь эпизодов: единая цель, сходный способ, близость по времени, отсутствие существенных разрывов, повторяемость как элемент поведения виновного.

Если насилие совершается с большими временными интервалами, по разным поводам и не образует устойчивого ряда, суд может признать эпизоды самостоятельными. В таких случаях речь идёт о совокупности отдельных деяний (побои, причинение лёгкого вреда здоровью), но не об истязании. Напротив, когда действия виновного складываются в длительное «давление», создающее для потерпевшего состояние постоянной угрозы и боли, квалификация по ст. 117 УК РФ становится оправданной даже при отсутствии выраженных повреждений.

Длительность воздействия может проявляться и иначе: в форме одного продолжительного акта насилия, когда человек подвергается мучительному воздействию непрерывно. Такие случаи по смыслу закона приближаются к истязанию, поскольку основной охраняемый интерес нарушается не единичной болью, а устойчивыми страданиями, навязываемыми потерпевшему.

Наконец, при оценке систематичности важно учитывать процессуальные ограничения: в «ряд» истязания включаются лишь те эпизоды, которые реально могут быть предметом уголовно-правовой оценки и доказаны надлежащим образом. Невозможность вменения отдельных давних эпизодов не должна компенсироваться предположениями о «общей картине» без достаточной доказательной базы.

Таким образом, разграничение побоев (ст. 116, 116.1 УК РФ), истязания (ст. 117 УК РФ) и преступлений против здоровья (ст. 111–115 УК РФ) определяется установленными по делу обстоятельствами: характером физического воздействия, его повторяемостью, интенсивностью и продолжительностью, а также наличием либо отсутствием последствий,

которые подлежат фиксации и оценке в медицинском порядке.

Прежде всего, побои и причинение вреда здоровью разделяются по признаку последствий. Если судебно-медицинской экспертизой подтверждены признаки лёгкого, средней тяжести или тяжкого вреда, квалификация должна осуществляться по статьям о вреде здоровью.

Истязание отличается от побоев не «силой» отдельного эпизода, а устойчивым характером насилия и его направленностью на причинение длительных физических либо психических страданий. Для квалификации по ст. 117 УК РФ существенны систематичность действий либо иная форма продолжительного причинения страданий, а также умысел виновного на их причинение. Разрозненные эпизоды насилия, не образующие устойчивого поведения и не сопровождающиеся длительными страданиями, не дают оснований для вменения истязания и требуют оценки в рамках иных норм.

При выборе нормы уголовного закона решающее значение имеет подробное установление объективной стороны: количества эпизодов, их характера, временных интервалов, обстановки совершения, способа воздействия и состояния потерпевшего. Недооценка этих обстоятельств порождает типичные ошибки квалификации: отдельные действия необоснованно «переквалифицируются» в истязание либо, напротив, систематическое насилие сводится к нескольким эпизодам побоев без анализа устойчивости поведения и фактической длительности страданий.

Ошибки нередко обусловлены и формальным подходом к доказательственной базе, когда оценка ограничивается медицинскими документами без сопоставления их с показаниями потерпевшего и свидетелей о повторяемости и продолжительности насилия, а также без учёта данных, отражающих развитие конфликта и динамику насильственного поведения (обращения за помощью, заявления, сообщения о происшествиях и т.п.). Корректная квалификация требует комплексной оценки доказательств, позволяющей установить не только фактическое содержание действий, но и их направленность.

§ 2. Вопросы квалификации преступлений против телесной неприкосновенности человека

Для преступлений против телесной неприкосновенности решающим нередко оказывается не внешняя сторона события, а внутреннее отношение лица к своим действиям. Внешне сходные эпизоды – толчок, удар, удержание, серия конфликтов – могут попадать в разные составы именно потому, что различаются умысел, мотив и цель поведения. В большинстве ситуаций насилие носит умышленный характер: лицо понимает, что применяет физическую силу к человеку, и действует сознательно. Для побоев (ст. 116 УК РФ) и истязания (ст. 117 УК РФ) это принципиально: эти нормы построены вокруг намеренного причинения боли либо длительных страданий, поэтому неосторожность в качестве формы вины здесь обычно не укладывается в конструкцию деяния. Если же вред наступил вследствие небрежного поведения – например, из-за неаккуратного толчка человек упал и получил травму, – квалификация, как правило, смещается в сферу неосторожного причинения вреда здоровью, а не побоев или истязания.

При побоях важно подтвердить направленность действий именно на причинение физической боли¹. Это устанавливается не столько словами обвиняемого, сколько фактическими данными: как именно применялась сила, куда наносились удары, была ли повторяемость при отсутствии необходимости, прекращались ли действия после просьб остановиться, сохранялось ли давление, когда конфликт уже мог быть исчерпан. Истязание, напротив, выводит оценку за пределы «единичной боли»: здесь речь идёт о поведении, которое формирует для потерпевшего состояние длительных физических и (или) психических страданий. Поэтому суды обычно

---

¹ Чеснокова А.А. К вопросу об уголовной ответственности за побои и истязания // Молодой ученый. – 2022. – № 23 (418). – С. 373.

оценивают устойчивость модели насилия: повторяемость эпизодов, «режим» воздействия (изоляция, лишение сна, принуждение к болезненной позе, запреты, контроль), а также то, что виновный сознательно поддерживает ситуацию мучительного обращения, не ограничиваясь случайным всплеском агрессии.

Разновидность умысла приобретает практическое значение там, где закон связывает уголовную ответственность со специальными мотивами. Для ст. 116 УК РФ именно мотивы (хулиганские побуждения, ненависть или вражда) и признак публичной демонстрации «включают» уголовно-правовую реакцию даже при единичном эпизоде, тогда как при их отсутствии и при первом случае в семейно-бытовой сфере возможна административная квалификация. Поэтому установление субъективной стороны сводится не к формальной констатации умышленного удара, а к выяснению того, чем руководствовался виновный. Для хулиганских побуждений типичны отсутствие личного повода, демонстративность и желание утвердиться за счёт унижения другого. Для мотива ненависти или вражды принципиально важно иное: потерпевший выбирается не из-за личной ссоры, а по признаку принадлежности (реальной или приписываемой) к группе; на это обычно указывают содержание высказываний, символика, способ «маркировки» потерпевшего, логика выбора объекта нападения.

Следует различать и «уровни» умысла. В формальных составах (побои, истязание) центральным является намерение применить насилие и причинить боль либо страдания; вопрос о желании причинить вред здоровью определённой тяжести здесь обычно не становится ядром квалификации. Иная картина возникает при переходе к ст.ст. 111–115 УК РФ: суду приходится устанавливать отношение лица именно к последствиям – предвидел ли виновный их наступление и как к ним относился. Это особенно заметно в пограничных ситуациях, когда конфликт начинался как побои, но завершился медицински значимым расстройством здоровья: тогда содержание умысла на последствия становится тем «узлом», от которого

зависит правильная статья.

С учётом сказанного субъективная сторона выполняет не вспомогательную, а фактически разграничительную функцию. Она позволяет отделить бытовую ссору от посягательства, совершённого по хулиганским мотивам или по мотивам ненависти, а разовый эпизод причинения боли – от поведения, выстроенного как длительное причинение страданий. Именно поэтому в расследовании и в суде обычно анализируют совокупность признаков: поведение до события и после него, характер высказываний, повторяемость действий, выбор способов воздействия и характер контроля над потерпевшим.

Насильственные эпизоды нередко затрагивают сразу несколько норм, поэтому в квалификации постоянно возникает вопрос конкуренции и совокупности. Рассмотрим соотношение побоев/истязания и причинения вреда здоровью. Когда содеянное полностью охватывается специальной нормой, дополнительная ссылка на общую статью не нужна. На практике важно правильно определить, какая норма действительно «поглощает» событие, а где речь идёт о самостоятельном составе.

Особенно нагляден этот подход для истязания. Ст. 117 УК РФ рассчитана на причинение мучений без последствий в виде среднего или тяжкого вреда здоровью. Если в ходе длительного насилия наступают последствия, подпадающие под ст.ст. 111 или 112 УК РФ, квалификация строится по нормам о вреде здоровью соответствующей тяжести, а истязание как самостоятельное обвинение, как правило, не сохраняется. При этом длительность воздействия и мучительный характер обращения не «исчезают»: они остаются значимыми для оценки способа совершения, направленности умысла и, при наличии оснований, для вопроса о мере ответственности.

Наиболее тонкая граница проходит между истязанием и лёгким вредом здоровью (ст. 115 УК РФ). Если систематическое насилие причинило лёгкий вред здоровью, возникает вопрос: считать ли ситуацию единым истязанием

либо совокупностью составов. В практике обычно придерживаются осторожного подхода: когда лёгкий вред «встроен» в общую картину длительного мучительного обращения и является типичным следствием применяемых способов, квалификацию нередко ограничивают ст. 117 УК РФ. Совокупность со ст. 115 УК РФ чаще рассматривается тогда, когда лёгкий вред имеет самостоятельное значение: например, отдельный эпизод резко выделяется по характеру, последствиям или направленности, и потому требует самостоятельной уголовно-правовой оценки. Здесь важно удержаться от формального «дробления» обвинения: одна и та же фактическая основа не должна учитываться дважды только ради увеличения числа статей.

Так, в литературе приводятся следующие примеры. Красногвардейский районный суд г. Санкт-Петербурга переqualificировал действия П. со ст. 117 УК РФ на ст. 116 УК РФ (побои) по тем основаниям, что в многократных действиях П. отсутствуют признаки систематического нанесения побоев с учетом временных промежутков, обстоятельств совершенного преступления, отсутствия их взаимосвязи и внутреннего единства, при которых потерпевшим (бывшей жене и сыну) причинялась бы не просто физическая боль, а физические и психические страдания. Невский районный суд г. Санкт-Петербурга переqualificировал действия С. с п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ на ст. 115 УК РФ (умышленное причинение легкого вреда здоровью), поскольку в суде было установлено, что С. лишь дважды умышленно причинил своей матери телесные повреждения, повлекшие за собой легкий вред здоровью. Суд также пришел к выводу о том, что указанные насильственные действия в отношении потерпевшей не имеют взаимосвязи и единства. В другом случае Ленинский суд Адмиралтейского района г. Санкт-Петербурга признал О. виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 117 (истязание лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии). Судом было установлено, что О., находясь в состоянии алкогольного опьянения, систематически (не менее

пяти раз) в течение девяти месяцев наносил побои своей престарелой матери, причиняя ей тем самым психические и физические страдания¹.

Во многих делах вопрос конкуренции выходит за рамки «телесного» блока и становится вопросом реальной совокупности преступлений, когда насилие включено в более широкую криминальную ситуацию. Если потерпевшего удерживают против воли и одновременно систематически избивают, затрагиваются разные объекты охраны – свобода и телесная неприкосновенность. В подобных случаях совокупность (например, ст. 127 и ст. 117 УК РФ) оправдана: каждое посягательство сохраняет самостоятельное значение и причиняет самостоятельный вред охраняемым отношениям. Аналогично решаются ситуации, когда насилие сопутствует преступлениям против половой неприкосновенности: «поглощение» здесь обычно не применяется, поскольку речь идёт о разных объектах и иной природе вреда.

Отдельного внимания требует сочетание физического и психического насилия. Побои (ст. 116 УК РФ) и угроза убийством или причинением тяжкого вреда (ст. 119 УК РФ) могут входить в одно событие. Если угроза выражена как самостоятельное действие, воспринималась потерпевшим как реальная и не сводилась к эмоциональной реплике «по ходу драки», суды, как правило, приходят к совокупности. Угроза не превращается в «часть» истязания автоматически: она представляет собой самостоятельное посягательство на психическую безопасность и требует отдельной оценки при наличии всех признаков состава.

Наконец, при квалифицированных составах следует различать реальное накопление признаков и их дублирование. К примеру, истязание в отношении несовершеннолетнего может одновременно сопровождаться беспомощным состоянием потерпевшего – это разные основания, и оба могут быть отражены в квалификации, если каждое подтверждено доказательствами. Но если одно обстоятельство пытаются «удвоить» через

---

¹ Кирюхин А.Б. К вопросу об уголовной ответственности за истязание // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 6. – С. 107.

другое без самостоятельного содержания, суд обязан пресечь двойной учёт. Так, нельзя обосновывать «особую жестокость» теми же действиями, которые уже составляют содержание мучений и истязания как такового: один и тот же факт не должен дважды усиливать ответственность.

Таким образом, рассмотрение вопросов квалификации преступлений против телесной неприкосновенности человека позволяет прийти к следующим выводам.

1. При разграничении побоев, истязания и иных насильственных посягательств определяющим является не только внешнее проявление насилия, но прежде всего умысел и его направленность. Именно субъективная сторона позволяет отличить единичное причинение боли от поведения, рассчитанного на длительное причинение физических и (или) психических страданий, а также отделить бытовой конфликт от насилия, совершённого из хулиганских побуждений либо по мотивам ненависти и вражды. В сочетании с правилами конкуренции норм это обеспечивает корректный выбор статьи и соразмерную правовую оценку содеянного.

2. С учётом признаков составов и практики их отграничения можно сформулировать следующие правила квалификации насильственных посягательств на телесную неприкосновенность:

2.1. Если лицо умышленно применяет физическую силу и причиняет потерпевшему физическую боль, но последствия не достигают уровня лёгкого вреда здоровью по ст. 115 УК РФ, содеянное образует побои; при этом уголовно-правовая оценка по ст. 116 УК РФ возможна лишь при наличии предусмотренных законом мотивов и (или) признака публичной демонстрации.

2.2. Когда такие мотивы отсутствуют, а речь идёт о первом эпизоде в семейно-бытовой ситуации при причинении боли без вреда здоровью, правовая реакция обычно реализуется по ст. 6.1.1 КоАП РФ; переход к уголовной ответственности допускается только при наличии специальных оснований, включая преюдицию по ст. 116.1 УК РФ либо признаки,

позволяющие квалифицировать деяние по ст. 116 УК РФ.

2.3. Если насилие выражается не разовым действием, а устойчивой моделью поведения, создающей для потерпевшего состояние длительных страданий (повторяемость эпизодов, контроль, лишения, принуждение, систематическое причинение боли), квалификация осуществляется по ст. 117 УК РФ как истязание.

2.4. При наступлении в ходе длительного насилия вреда здоровью средней тяжести или тяжкого вреда квалификация строится по ст. 112 либо ст. 111 УК РФ; самостоятельное вменение ст. 117 УК РФ в таких ситуациях обычно не требуется, поскольку уголовно-правовая оценка концентрируется на последствиях и отношении виновного к их наступлению, тогда как длительность и мучительный характер насилия учитываются при анализе обстоятельств совершения деяния и назначении наказания.

2.5. Если при систематическом насилии причинён лёгкий вред здоровью, вопрос решается с учётом связи эпизодов: когда такой вред является типичным элементом общей картины мучительного обращения и не выделяется самостоятельным значением, квалификация нередко ограничивается ст. 117 УК РФ; когда же отдельный эпизод с лёгким вредом явно отличается по характеру, последствиям или направленности, допустима совокупность ст. 117 и ст. 115 УК РФ.

2.6. Если насилие включено в более широкую криминальную ситуацию и одновременно затрагивает иные объекты уголовно-правовой охраны (например, свободу личности при незаконном лишении свободы или похищении), при наличии признаков каждого состава применяется реальная совокупность, поскольку причиняется самостоятельный вред различным охраняемым отношениям.

2.7. При сочетании физического воздействия с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью совокупность со ст. 119 УК РФ имеет место тогда, когда угроза выступает самостоятельным действием, воспринимается потерпевшим как реальная и не сводится к эмоциональной

реплике, сопутствующей конфликту.

2.8. При квалифицированных составах и при конкуренции норм требуется исключать двойной учёт одних и тех же обстоятельств: квалифицирующие признаки подлежат применению только при их самостоятельном содержании и доказанности, а один и тот же фактический элемент не должен повторно усиливать ответственность под разными формулировками.

§ 3. Совершенствование уголовного законодательства России по охране телесной неприкосновенности человека

Проблематика ответственности за насильственные преступления против телесной неприкосновенности не сводится к анализу отдельных составов и санкций. Существенное значение имеют внутренние противоречия законодательства, оценочный характер используемых понятий и неполная согласованность уголовно-правовых механизмов с реальными формами насилия. Рассмотрение выявленных пробелов позволяет перейти от описания действующих норм к обсуждению направлений их дальнейшего совершенствования.

Анализ действующего уголовного законодательства и правоприменительной практики позволяет выявить ряд пробелов и противоречий, требующих дальнейшего нормативного уточнения. Одной из наиболее показательных проблем долгое время оставалась ограниченность конструкции ст.117 УК РФ, ориентированной преимущественно на активные формы насилия. В результате умышленное причинение длительных

физических страданий путём бездействия фактически оказывалось вне рамок истязания. Речь идёт о ситуациях, когда виновный сознательно создаёт мучительные условия – лишает пищи, воды, медицинской помощи, ухода, – но формально не совершает активных действий. В доктрине неоднократно указывалось, что подобное поведение по своему характеру и последствиям сопоставимо с пыткой, однако уголовно-правовая оценка таких случаев сводилась к применению ст. 156 УК РФ, предусматривающей существенно более мягкие санкции¹. Подобная коллизия объективно снижает уровень защиты потерпевших и демонстрирует несоразмерность ответственности тяжести причинённых страданий.

Другой дискуссионный аспект связан с разграничением уголовной и административной ответственности за побои, особенно в семейно-бытовой сфере. Декриминализация первичного эпизода насилия в отношении близкого лица привела к неоднородности уголовно-правовой охраны телесной неприкосновенности. Вне семейных отношений однократное насилие при наличии хулиганского мотива рассматривается как преступление, тогда как аналогичное поведение в семье первоначально относится к административным правонарушениям. Такая дифференциация породила критику с позиций равенства прав и недопустимости занижения ценности личности в частной сфере. Конституционный Суд РФ, оценивая соответствующие положения, указал на необходимость учитывать повышенную опасность повторного домашнего насилия, однако полностью проблема устранена не была. Несмотря на введение ст. 116.1 УК РФ и последующее расширение её применения, отсутствие уголовной реакции на первый акт насилия по-прежнему воспринимается как уязвимое место системы защиты потерпевших.

Отдельного внимания заслуживает неопределённость

---

¹ Ерахмилевич В.В. Некоторые проблемы привлечения к уголовной ответственности за истязание членов семьи // Домашнее насилие: предупреждение и ответственность: сборник статей по итогам III Международной научно-практической конференции. – Томск, 2024. – С. 39.

терминологического аппарата. Такие понятия, как «насилие», «побои», «мучения», не имеют легальных определений в Уголовном кодексе, хотя от их толкования напрямую зависит квалификация деяния. На практике суды и эксперты опираются на ведомственные медицинские документы, словарные источники и научные позиции, что неизбежно ведёт к расхождениям. В одних случаях побоями признаётся серия ударов, в других – даже единичное воздействие¹. Подобная неоднозначность создаёт риск различного применения одних и тех же норм в сходных ситуациях и подрывает принцип правовой определённости.

Наконец, остаётся открытым вопрос эффективности санкций за насильственные преступления небольшой и средней тяжести, особенно в семейно-бытовой сфере. Преобладание штрафов и краткосрочных мер воздействия не всегда достигает цели предупреждения повторного насилия и нередко воспринимается виновными как формальность. Это подтверждает необходимость комплексного пересмотра подходов к уголовно-правовой реакции на систематическое причинение страданий, включая обсуждение специальных составов и мер, ориентированных не только на наказание, но и на реальное предотвращение рецидива.

Как показывает практика, нормы о побоях и истязании оперируют значительным числом оценочных понятий, содержание которых не раскрыто непосредственно в уголовном законе. Это неизбежно отражается на стабильности квалификации и порождает расхождения в правоприменении. В целях обеспечения единообразного подхода представляется оправданным либо нормативное уточнение таких категорий, либо их системное разъяснение на уровне Верховного Суда Российской Федерации.

В первую очередь это касается признака систематичности в ст. 117 УК РФ. Закон не определяет ни минимальное количество эпизодов, ни

---

¹ Калинич А.В. Место истязания в системе преступлений против здоровья // Проблемы уголовной ответственности и наказания: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров В.А. Елеонского и Н.А. Огурцова, Рязань, 19 мая 2023 года. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2023. – С. 79.

временные рамки, в пределах которых насилие может быть признано систематическим. На практике суды ориентируются на прежние разъяснения, согласно которым систематичность предполагает более двух эпизодов, однако отсутствие актуального и чёткого ориентира порождает спорные ситуации¹. Закрепление в законе или в постановлении Пленума подхода, связывающего систематичность, например, с совершением не менее трёх эпизодов в пределах относительно непродолжительного периода, позволило бы снизить неопределённость и исключить произвольные толкования.

Не менее проблемным остаётся понятие «побои», используемое как в уголовном, так и в административном законодательстве. Отсутствие его легального определения приводит к разночтениям относительно того, охватывает ли данный термин только многократные удары либо допускает квалификацию и при единичном насильственном воздействии. Введение примечания с указанием на то, что побоями признаются любые насильственные действия, вызвавшие физическую боль без вреда здоровью, вне зависимости от их кратности, позволило бы устранить существующие споры и приблизить законодательство к сложившейся практике.

Схожие трудности возникают и при оценке такого признака, как физическая боль.

Так, наличие физической боли не может быть установлено при судебно-медицинской экспертизе, а потому утверждается, что этот факт обусловлен субъективной оценкой потерпевшего, не всегда являющейся истинной². Однако такая точка зрения прямо противоречит диспозиции ст. 116 УК РФ, устанавливающей обязательное наличие физической боли вследствие побоев или насильственных действий для квалификации содеянного как преступления, и ставит множество вопросов, связанных прежде всего с обоснованностью уголовной ответственности за деяния, фактически не повлекшие каких-либо объективных негативных последствий

---

¹ Гребенкин Ф.Б. О понятии систематичности в истязании (ст. 117 УК РФ) // Право и общество. – 2025. – № 1(18). – С. 60.

² Ерахмилевич В.В. Указ. соч. – С. 40.

для потерпевшего.

Судебная практика исходит из субъективного восприятия потерпевшего, подтверждённого обстоятельствами дела¹, однако прямое разъяснение этого подхода со стороны Верховного Суда придало бы ему большую устойчивость и предсказуемость.

Ряд квалифицирующих признаков истязания также нуждается в дополнительной конкретизации. Понятия «особая жестокость», «мучения», «публичная демонстрация» и «по найму» носят оценочный характер и по-разному интерпретируются в зависимости от фактических обстоятельств. Особенно это касается новых положений, введённых в 2024 году, правоприменительная практика по которым ещё не сформирована. Разъяснение критериев публичности либо содержания мучений позволило бы избежать расширительного или, напротив, неоправданно узкого толкования.

Наконец, требует уточнения и категория беспомощного состояния применительно к истязанию. Формально она связывается с физической или психической неспособностью к сопротивлению, однако на практике возникают пограничные случаи, связанные с возрастом и фактической зависимостью потерпевшего. Дополнительные ориентиры, позволяющие учитывать не только медицинские, но и социальные факторы уязвимости, способствовали бы более взвешенной оценке таких ситуаций.

В целом устранение неопределённости в описании состава побоев и истязания отвечает принципу правовой определённости и способствует повышению предсказуемости уголовно-правовых последствий. Как показывает опыт разъяснений по иным категориям преступлений против личности, системная позиция Верховного Суда либо точечные

---

¹ Улитин И.Н. Потерпевший в системе признаков объекта преступления: место и значение // Современные глобальные вызовы и их нейтрализация уголовно-правовыми, криминологическими и уголовно-процессуальными средствами: Сборник трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием в рамках III Саратовского юридического форума «Законотворческая политика и правоприменение в современной России», Саратов, 09 июня 2023 года. – Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2023. – С. 289.

законодательные поправки способны существенно сократить количество ошибок при квалификации и обеспечить более устойчивое правоприменение.

Отсутствие в уголовном законе легального определения социальной группы остаётся одной из наиболее сложных проблем квалификации преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды¹. Этот термин имеет межотраслевое значение, поскольку используется не только в нормах о преступлениях против личности, но и в законодательстве о противодействии экстремизму и дискриминации, а потому связан с конституционным принципом равенства, закреплённым в ст. 19 Конституции РФ.

На практике отсутствие нормативного определения порождает неоднородность правоприменения. Одни суды ограничивают круг социальных групп традиционными категориями, другие толкуют его чрезмерно широко, включая профессиональные и иные сообщества. Это создаёт риск произвольной квалификации.

Социальную группу целесообразно понимать как совокупность лиц, объединённых устойчивым и социально значимым признаком, который виновный воспринимает как основание для враждебного отношения. Для квалификации недостаточно личного конфликта: необходимо установить, что насилие было вызвано именно принадлежностью потерпевшего к такой группе.

С учётом изложенного под социальной группой в уголовно-правовом смысле следует понимать круг лиц, объединённых общим социальным признаком, обладающим устойчивым характером, поддающимся внешнему распознаванию и воспринимаемым виновным как основание для отрицательного либо враждебного отношения. Такой признак должен иметь самостоятельное социальное значение и не сводиться к индивидуальным чертам конкретного потерпевшего. В качестве подобных признаков могут

---

¹ Ситникова М.П. Проблематика толкования понятия «социальная группа» в контексте российского законодательства // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 11(227). – С. 288.

рассматриваться социальное положение, образ жизни, характер занятости, имущественное состояние, состояние здоровья, возраст либо условия проживания. Определяющим при этом является не формальное отнесение лица к той или иной категории, а восприятие данной совокупности лиц как социальной общности, в отношении которой у виновного формируется мотивированная установка на насильственное поведение.

Нормативное уточнение понятия «социальная группа» либо его системное разъяснение на уровне Верховного Суда Российской Федерации позволило бы более последовательно разграничивать преступления, совершаемые по мотивам ненависти или вражды, и деяния, обусловленные личной неприязнью. Это повысило бы предсказуемость уголовно-правовой оценки, обеспечило бы более надёжную защиту лиц, находящихся в уязвимом социальном положении, и одновременно позволило избежать неоправданного расширения сферы уголовной ответственности. В более широком плане такое уточнение способствовало бы согласованию уголовно-правового регулирования с конституционным запретом дискриминации и современными международными подходами к охране личности.

Дальнейшее совершенствование уголовно-правовых механизмов невозможно без усиления защиты прав потерпевших. Речь идёт не только о наказании виновного, но и о реальном восстановлении нарушенных интересов: компенсации вреда, доступе к медицинской и психологической помощи, упрощении процедур возмещения. Эти элементы напрямую влияют на ощущение защищённости личности и доверие к праву. В совокупности обозначенные направления позволяют говорить о постепенном формировании более целостной модели охраны телесной неприкосновенности, в которой сочетаются точная квалификация, адекватная ответственность и реальные меры защиты пострадавших.

Таким образом, совершенствование уголовного законодательства по охране телесной неприкосновенности требует работы по нескольким направлениям. В первую очередь речь идёт об устранении нормативных

пробелов и уточнении оценочных понятий, от которых зависит квалификация насильственных деяний. Не менее важно обеспечить внутреннюю согласованность уголовно-правовых норм, исключив ситуации заниженной ответственности за фактически тяжкие формы насилия. Отдельного внимания заслуживает нормативное закрепление понятий, влияющих на установление мотивов преступления, а также развитие механизмов защиты потерпевших. Комплексный подход позволяет повысить предсказуемость правоприменения и обеспечить соразмерную уголовно-правовую реакцию на посягательства на телесную неприкосновенность личности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование позволило обобщить уголовно-правовые подходы к охране телесной неприкосновенности человека, а также подтвердить необходимость её рассмотрения в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой защиты, а также дало возможность сформулировать выводы как теоретического, так и прикладного характера.

Телесная неприкосновенность до настоящего времени не получила полноценного концептуального оформления в уголовном праве, несмотря на то что отдельные нормы прямо ориентированы на защиту физической целостности личности вне зависимости от наступления вреда здоровью в медицинском смысле. В доктрине данная категория, как правило, рассматривается фрагментарно – через призму охраны жизни и здоровья либо в связи с правом на личную свободу и достоинство. Такой подход не в полной мере отражает специфику насильственных посягательств, направленных именно на тело человека как объект физического воздействия, что подтверждает необходимость более точного уголовно-правового осмысления данного блага.

В первой главе диссертации раскрыто содержание понятия телесной неприкосновенности и обосновано её самостоятельное значение в системе охраняемых уголовным законом ценностей. Телесная неприкосновенность не сводится к производному элементу права на жизнь или здоровье, а представляет собой самостоятельное правовое состояние личности, выражающееся в защищённости тела человека от любого недопустимого физического воздействия. Автором предложено определение телесной неприкосновенности, учитывающее как необходимость добровольного и осознанного согласия лица на вмешательство в телесную сферу, так и существование прямо предусмотренных законом исключений. Такое

понимание позволяет более чётко обозначить границы допустимого физического воздействия и служит основой для уголовно-правовой оценки насильственных деяний, не повлёкших вреда здоровью.

В системе преступлений против личности может быть выделена внутренняя группа составов, объединённых направленностью посягательства на физическую целостность человека. К ним относятся побои и истязание. Выделение данной группы позволяет более последовательно разграничивать преступления против телесной неприкосновенности и преступления против здоровья, где определяющим критерием является характер и степень причинённого вреда. Такой подход снижает риск смешения составов и способствует более точной квалификации насильственных действий.

Во второй главе проведён юридический анализ составов преступлений против телесной неприкосновенности. Рассмотрение объективных и субъективных признаков побоев, предусмотренных ст. 116 УК РФ, позволило сделать вывод о том, что данный состав ориентирован на охрану телесной неприкосновенности как права человека не подвергаться физическому насилию даже при отсутствии медицински фиксируемого вреда. Формальный характер состава обуславливает особые требования к доказыванию: для квалификации решающее значение имеет установление факта насильственного воздействия и причинения физической боли, а не наличие телесных повреждений. Обосновано, что объектом побоев выступает именно телесная неприкосновенность, а не здоровье в его медико-биологическом понимании, что имеет принципиальное значение для правильной уголовно-правовой оценки.

Анализ составов побоев с преюдицией, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 116.1 УК РФ, показал, что институт уголовной преюдиции отражает поэтапное усиление уголовно-правовой реакции на повторное физическое насилие. При этом введение ч. 2 ст. 116.1 УК РФ позволило устранить различия в правовом положении лиц, ранее подвергавшихся административному наказанию, и лиц, имеющих судимость за

насильственные преступления, на которые указывал Конституционный Суд Российской Федерации. Вместе с тем выявлены сложности практического применения данной нормы, связанные с определением момента сохранения соответствующего статуса и разграничением составов при повторных насильственных действиях.

Особое внимание уделено анализу состава истязания (ст. 117 УК РФ). Истязание обладает сложной юридической природой и затрагивает как физическую, так и психическую сферу личности. Основным признаком данного состава является не разовый характер насилия, а устойчивость поведения виновного и его направленность на причинение длительных страданий. Вместе с тем систематичность насильственных действий в судебной практике толкуется неоднозначно, что приводит к различной квалификации сходных по фактическим обстоятельствам ситуаций.

Одной из причин разнородности судебных решений по делам об истязании является отсутствие единых критериев оценки систематичности и форм насильственного воздействия: по-разному оценивается количество эпизодов, временные интервалы между ними и степень взаимосвязанности действий виновного, что в одних случаях приводит к квалификации деяния как истязания, а в других – как совокупности отдельных эпизодов побоев. Следовательно, систематичность следует понимать не формально, а как устойчивую модель насильственного поведения, направленную на причинение длительных физических или психических страданий, с обязательным учётом направленности умысла виновного.

В третьей главе проанализирована практика применения норм об ответственности за преступления против телесной неприкосновенности. Были выявлены типичные ошибки и сложности квалификации, связанные с отграничением побоев от причинения вреда здоровью, а также с оценкой повторности и систематичности насильственных действий. В ряде случаев правоприменитель по-прежнему ориентируется преимущественно на последствия, недооценивая значение характера и способа физического

воздействия, что не в полной мере соответствует смыслу уголовно-правовой охраны телесной неприкосновенности.

На основе анализа законодательства и судебной практики сформулированы предложения по совершенствованию уголовно-правовой охраны телесной неприкосновенности. В частности, обоснована целесообразность уточнения диспозиции ст. 117 УК РФ в части критериев систематичности насильственного поведения, а также нормативного разграничения побоев и иных насильственных действий в ст. 116 и 116.1 УК РФ. Реализация данных предложений способствовала бы повышению определённости уголовно-правовых норм и единообразию судебной практики.

В целом результаты исследования подтверждают, что телесная неприкосновенность выступает необходимым условием реализации личной свободы и достоинства человека. Уголовно-правовая охрана данного блага не может сводиться исключительно к защите здоровья как медицинской категории, поскольку физическое насилие затрагивает телесную автономию личности независимо от тяжести последствий. Рассмотрение телесной неприкосновенности в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны позволяет более адекватно оценивать общественную опасность насильственных деяний и выстраивать последовательную систему уголовно-правовых запретов.

Проведённое исследование не исчерпывает всех аспектов заявленной проблематики. Перспективными направлениями дальнейшей разработки темы являются уточнение пределов допустимого согласия потерпевшего на физическое воздействие, соотношение уголовно-правовой охраны телесной неприкосновенности с мерами административной и дисциплинарной ответственности, а также анализ зарубежного опыта регулирования насильственных деяний, не повлёкших вреда здоровью. Развитие указанных направлений позволит углубить понимание телесной неприкосновенности и повысить эффективность её уголовно-правовой защиты.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с изм. от 14.03.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022 (дата обращения 01.11.2025).
2. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12.
3. О чрезвычайном положении: Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (ред. от 02.11.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №23. – Ст. 2277.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 15.10.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Часть I. – Ст. 4921.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.11.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
7. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (с изм. от 30.10.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая: федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
9. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации:

Федеральный закон от 08.08.2024 № 218-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 33 (Часть I). – Ст. 4914.

10. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (в ред. от 23.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.
11. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.
12. Об утверждении Порядка определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Приказ Минздрава России от 08.04.2025 № 172н // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 02.06.2025.
13. Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года: распоряжение правительства РФ от 22 марта 2017 г. № 520-р // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 14. – Ст. 2088.

II. Монографии, учебники, учебные пособия

14. Алиев В.М. Преступления против личности: учебник для вузов / В. М. Алиев, В.И. Гладких, В.Г. Степанов-Егиянц. – Москва: Юрайт, 2025. – 241 с.
15. Булавин Е.Д. Уголовная ответственность за истязание: автореф. дисс. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Булавин Евгений Дмитриевич. – Ставрополь, 2008. – 29 с.
16. Голенко Д.В. Преступления против жизни и здоровья / Д.В. Голенко. – Самара: Самарский университет, 2019. – 140 с.
17. Гришко Н.А. Преступное насилие, совершаемое женщинами в семейно-бытовой сфере: дисс. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Гришко Наталья Александровна. – Курск, 2019. – 213 с.
18. Ключенко Л.Н. Психическое насилие: вопросы уголовно-правовой регламентации и квалификации: дисс. ... кандидата юридических наук:

- 12.00.08 / Ключенко Лариса Николаевна;. – Москва, 2019. – 206 с.
- 19.Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 2. Особенная часть. Разделы VII-VIII / ответственный редактор В.М. Лебедев. – Москва: Юрайт, 2026. – 371 с.
- 20.Сверчков В.В. Уголовное право. Особенная часть: учебное пособие. – 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2022. – 280 с.
- 21.Уголовное право России. Особенная часть. В 2-х томах. Т. 1: учебник / О.С. Капинус [и др.]; под ред. О.С. Капинус. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – 556 с.
- 22.Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.]; ответственные редакторы А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2025. – 564 с.
- 23.Улитин И.Н. Факультативные признаки субъективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья: теоретико-прикладное исследование: дисс. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Улитин Илья Николаевич. – Краснодар, 2021. – 219 с.
- 24.Недоступенко Т.А. Административная ответственность за побои: дисс. ... кандидата юридических наук / Недоступенко Татьяна Александровна, 2023. – 228 с.
- 25.Шагвалиев Р.М. Ответственность за побои и истязание по уголовному праву России и зарубежных стран: автореф. дисс. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Шагвалиев Рустем Минзагитович. – Москва, 2011. – 27 с.

III. Статьи, научные публикации

26. «Неприкосновенный» в словарях: написание, значение, ударение, словоизменение // Метасловарь Грамота.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://gramota.ru/meta/neprikosnovennyyu> (дата обращения: 30.01.2026).
- 27.Абрамян С.К. Уголовно-правовая и криминологическая характеристики

- истязания / С.К. Абрамян // Пути совершенствования экономики и права в современной России в эпоху глобальной нестабильности: Сборник научных статей. – Москва: ООО «Сфера», 2025. – С. 80-83.
- 28.Ананьева Д. И. Объект преступления, предусмотренного статьей 116 УК РФ «Побои» / Д.И. Ананьева, О.А. Березовская // Молодой ученый. – 2025. – № 27 (578). – С. 133-135.
- 29.Артюшина О.В. Квалификация побоев как насилия, не опасного для жизни или здоровья / О.В. Артюшина // Правоприменение. – 2020. –№ 4(4). – С. 141-152.
- 30.Артюшина О.В. Судимость за преступление, совершенное с применением насилия, как криминообразующий признак / О.В. Артюшина // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2023. – № 2(52). – С. 36-43.
- 31.Асатрян К.А. Объект преступления и последствия преступления / К.А. Асатрян, А.П. Бохан // Экономико-правовые, социологические исследования: вопросы теории и практики: Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции, Рязань, 15 июня 2023 года. – Рязань: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Концепция», 2023. – С. 115-117.
- 32.Вирясова Н.В. О причинении вреда здоровью человека (объективные признаки) / Н.В. Вирясова, Е.А. Гвоздкова // Приоритеты социально-экономического развития России в условиях цифровизации экономики: Сборник научных статей. – Ростов-на-Дону: Манускрипт, 2024. – С. 131-134.
- 33.Волкова А.Ю. Физическая неприкосновенность как объект распоряжения свободы воли лица / А.Ю. Волкова // Полицейская деятельность. – 2024. – № 4. – С. 24-34.
- 34.Гребенкин Ф.Б. О понятии систематичности в истязании (ст. 117 УК РФ) / Ф.Б. Гребенкин // Право и общество. – 2025. – № 1(18). – С. 59-63.
- 35.Гриценко Н.С. Истязание: уголовные и криминологические аспекты / Н.С. Гриценко // Правосудие современности: Материалы III Всероссийской

- научно-практической конференции студентов и молодых ученых, Екатеринбург, 29 марта 2024 года. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, 2025. – С. 390-395.
- 36.Ерахмилевич В.В. Некоторые проблемы привлечения к уголовной ответственности за истязание членов семьи / В.В. Ерахмилевич // Домашнее насилие: предупреждение и ответственность: сборник статей по итогам III Международной научно-практической конференции, Томск, 18 ноября 2022 года. – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2024. – С. 35-41.
- 37.Ефимова Д.Р. Ответственность за побои (по материалам правоприменительной практики) / Д.Р. Ефимова, О.В. Артюшина // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2025. – Т. 10, № 1(19). – С. 24-29.
- 38.Ефимова Д.Р. Проблемы квалификации истязания (ст. 117 Уголовного кодекса Российской Федерации) / Д.Р. Ефимова // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2025. – Т. 10, № 2(20). – С. 21-28.
- 39.Исмаилов Д.А. Особенности квалификации преступления, предусмотренного Ч. 1 ст. 117 УК РФ (истязание): теоретико-практический анализ / Д.А. Исмаилов, О.Ю. Савельева // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. – 2024. – № 2(18). – С. 25-32.
- 40.Калинич А.В. Место истязания в системе преступлений против здоровья / А.В. Калинич // Проблемы уголовной ответственности и наказания: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров В.А. Елеонского и Н.А. Огурцова, Рязань, 19 мая 2023 года. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2023. – С. 77-82.
- 41.Керимханов З.М. К вопросу о разграничении умышленного причинения вреда здоровью и побоев, а также от смежных составов преступлений /

- З.М. Керимханов, А.С. Евстегнеев // Юридическая наука и практика: от судебной реформы к цифровому праву (к 160-летию судебной реформы и 80-летию Костромской области): Сборник трудов XXI Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме. Всероссийская научно-практическая конференция, Кострома, 12–13 декабря 2024 года. – Кострома: Костромской государственный университет, 2025. – С. 228-234.
42. Ключева М.С. Понятие особой жестокости как оценочного признака / М.С. Ключева // Молодой ученый. – 2022. – № 43 (438). – С. 117-119.
43. Куклина А.С. Проблемные вопросы квалификации преступлений против жизни и здоровья личности / А.С. Куклина // Кооперация науки и общества как инструмент модернизации и инновационного развития: Сборник статей Международной научно-практической конференции, Воронеж, 12 марта 2023 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «ОМЕГА САЙНС», 2023. – С. 54-56.
44. Логинова И.А. Информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство как юридический факт / И.А. Логинова // Международная научно-практическая конференция «По мотивам учения О.А. Красавчикова «Классификация юридических фактов»: Сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции в рамках Молодежного цивилистического форума «Частное право без границ», Екатеринбург, 15 ноября 2022 года / Под редакцией Б.М. Гонгало, Л.Ю. Добрыниной, Ю.Б. Носковой. – Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет», 2023. – С. 61-70.
45. Морозов К.Е. Самопринадлежность и обособленность личностей / К. Е. Морозов // Дискурсы этики. – 2025. – № 3(27). – С. 55-76.
46. Новокшенов Д.В., Петухов Н.А., Шеншин В.М. Объективная сторона преступления (окончание) // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 3(231). – С. 331-334.
47. Новокшенов Д.В., Петухов Н.А., Шеншин В.М. Объективная сторона

- преступления (начало) // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 2(230). – С. 246-249.
48. Оздоева Т.Б. Содержание понятий «побои» и «иные насильственные действия» в контексте статей 116 и 116.1 Уголовного кодекса РФ / Т.Б. Оздоева // Полицейская деятельность. – 2025. – № 5. – С. 12–18.
49. Оздоева Т.Б. Уголовная ответственность за побои и преступления против телесной неприкосновенности по законодательству Российской Федерации, США и Англии: сравнительно-правовой анализ / Т.Б. Оздоева // Полицейская и следственная деятельность. – 2025. – № 4. – С. 94-113.
50. Потетин В.А. «Особая жестокость» квалифицированного убийства как оценочная категория в уголовном праве России / В.А. Потетин, А.В. Харченко // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 3-2(117). – С. 156-159.
51. Рожкова Д.Е. Институт по правам человека / Д.Е. Рожкова // Общество, экономика, управление, право: вызовы современности и перспективы развития: Материалы IX Международной научно-практической конференции, Рязань, 20 апреля 2023 года / отв. редакторы И.А. Тихонова, Н.И. Денисова. – Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2023. – С. 499-502.
52. Ситникова М.П. Проблематика толкования понятия «социальная группа» в контексте российского законодательства / М.П. Ситникова // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 11(227). – С. 286-289.
53. Сокольников С.Р. И. Кант о личности как высшей ценности, о соотношении свободы, морали и права / С.Р. Сокольников. // Новый юридический вестник. – 2025. – № 3 (45). – С. 6-8.
54. Соломин С.К. Нематериальные блага в правовом механизме компенсации морального вреда / С.К. Соломин, Н.Г. Соломина // Вестник Томского государственного университета. – 2024. – № 503. – С. 265-273.
55. Сушков О.Э. Согласие потерпевшего на причинение вреда как обстоятельство, исключающее преступность деяния / О.Э. Сушков //

Вопросы российской юстиции. – 2023. – № 26. – С. 410-424.

56. Сыздыкова Ш.Е. Основные признаки преступления / Ш.Е. Сыздыкова, Г.Т. Ескендерова, Ж.М. Алимкулова // Современные научные изыскания в сфере государственного и муниципального управления: мат-лы научно-практической конференции (с международным участием), посвященной Дню Российской науки. В 2-х частях, Луганск, 08 февраля 2023 года. Том Часть II. – Луганск: Издательство «Ноулидж», 2023. – С. 290-299.
57. Улитин И.Н. Потерпевший в системе признаков объекта преступления: место и значение / И.Н. Улитин // Современные глобальные вызовы и их нейтрализация уголовно-правовыми, криминологическими и уголовно-процессуальными средствами: сб. тр. по мат-м Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием в рамках III Саратовского юридического форума «Законотворческая политика и правоприменение в современной России», Саратов, 09 июня 2023 года. – Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2023. – С. 287-292.
58. Умнова-Конюхова И.А. Правовое регулирование границ модификации человека в условиях внедрения новых биотехнологий: обзор актуальных направлений / И.А. Умнова-Конюхова // Социальные новации и социальные науки. – 2023. – № 4. – С. 9–21.
59. Упоров И.В. Сущность и признаки естественных прав человека / И.В. Упоров // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 7-3(94). – С. 144-148.
60. Чепис Д.С. Отдельные проблемы правового регулирования использования человеческих эмбрионов на современном этапе развития / Д.С. Чепис // Образование и право. – 2024. – № 10. – С. 305-310.
61. Чеснокова А.А. К вопросу об уголовной ответственности за побои и истязания / А.А. Чеснокова // Молодой ученый. – 2022. – № 23 (418). – С. 372-374.

IV. Эмпирические материалы (материалы судебной, следственной и иной правоприменительной практики)

62. По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой: Постановление Конституционного Суда РФ от 08.04.2021 № 11-П // Российская газета. – 2021. – 20 апреля.
63. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 3.
64. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 23.12.2025) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 8.
65. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 (ред. от 26.11.2024) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 1.
66. Определение Верховного Суда РФ от 24.11.2011 № 21-О11-21 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 4.
67. Обобщение практики и правовых позиций отдельных международных договорных и внедоговорных органов ООН по вопросам защиты права лица не подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию / Верховный Суд Российской Федерации. – Режим доступа: https://www.vsrfr.ru/documents/international_practice/34370/ (дата обращения: 01.11.2025).
68. Справка по результатам изучения судебной практики по делам о преступлениях, совершенных без применения насилия или угрозы его применения за период 2022 и 2023 годов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:

https://cherepovecky.vld.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=5 (дата обращения: 30.01.2026).

- 69.Обобщение судебной практики рассмотрения Ленинским районным судом г.Владикавказ РСО-Алания дел о преступлениях против жизни и здоровья за 2008 год. – Режим доступа: https://leninsky.wlk.sudrf.ru/modules.php?name=norm_akt (дата обращения: 01.11.2025).
- 70.Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 02.12.2022 № 16-8086/2022 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.12.2025).
- 71.Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 28.02.2024 № 77-856/2024 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.12.2025).
- 72.Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 22.01.2025 № 77-371/2025 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.12.2025).
- 73.Определение Ленинградского областного суда от 29.06.2017 года по делу № 33-3745/2017 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.12.2025).
- 74.Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 14.01.2020 № 77-38/2020 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.12.2025).
- 75.Апелляционное постановление Севастопольского городского суда от 10.02.2015 по делу № 22-103/2015 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.12.2025).
- 76.Постановление № 1-54/2018 от 13 ноября 2018 г. по делу № 1-54/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru>. (дата обращения 10.12.2025).
- 77.Приговор Шарыповского городского суда Красноярского края № 1-60/2019 от 15 мая 2019 г. по делу № 1-60/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 10.12.2025).

78. Приговор Калининского районного суда города Чебоксары Чувашской Республики от 02.02.2017 по делу № 1-40 // ГАС «Правосудие». – URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения 10.12.2025).
79. Приговор № 1-61/2019 от 15 марта 2019 г. по делу № 1-61/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru.> (дата обращения: 10.12.2025).
80. Приговор Дербентского городского суда Республики Дагестан от 22 февраля 2022 года // ГАС «Правосудие». – URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения 10.12.2025).
81. Постановление Большеболдинского районного суда (Нижегородская область) № 5-15/2024 от 19 августа 2024 г. по делу № 5-15/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/BINQRP4a1HYp> (дата обращ. 10.12.2025).
82. Постановление Тетюшского районного суда (Республика Татарстан № 5-1/2024 от 17 января 2024 г. по делу № 5-1/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uSOWpLm7UrJa> (дата обращ. 10.12.2025).
83. Приговор Актанышского районного суда (Республика Татарстан) № 1-32/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 1-32/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/se1C2F2ZpVZd> (дата обращ. 10.12.2025).
84. Приговор Закаменского районного суда (Республика Бурятия) № 1-138/2024 1-6/2025 от 27 марта 2025 г. по делу № 1-138/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Z8FхоP61PzY0/> (дата обращ. 10.12.2025).
85. Приговор мирового судьи судебного участка № 6 Железнодорожного судебного района г. Читы от 10 марта 2020 года по делу № 1-3/2020 // Официальный сайт Судебного участка № 6 Железнодорожного судебного района. – URL: <http://6.zbk.msudrf.ru/> (дата обращения 10.12.2025).
86. Приговор мирового суда судебного участка №7 по Зеленодольскому судебному району № 1-19/7/2025 от 9 июля 2025 года // Портал мировых

судей Республики Татарстан. – URL: <https://zeldol7.mirsud.tatarstan.ru/cases/criminal/details/384f6c60-dd55-4a91-b14a-95098568ede4> (дата обращ. 10.10.2025).

87. Приговор мирового суда судебного участка № 1 по Тетюшскому судебному району Республики Татарстан от 09.08.24 по делу № 1-20/2024 // Портал мировых судей Республики Татарстан. – URL: <https://mirsud.tatarstan.ru/> (дата обращ. 10.12.2025).

88. Приговор мирового суда судебного участка № 2 по Сармановскому судебному району Республики Татарстан от 21.05.24 по делу № 01-0014/2/2024 // Портал мировых судей Республики Татарстан. – URL: <https://mirsud.tatarstan.ru/> (дата обращ. 10.12.2025).

89. Приговор мирового суда судебного участка № 2 по Авиастроительному судебному району Республики Татарстан от 17.12.24 по делу № 1-23/2024 // Портал мировых судей Республики Татарстан. – URL: <https://mirsud.tatarstan.ru/> (дата обращ. 10.12.2025).

90. Приговор мирового суда судебного участка №8 по Зеленодольскому судебному району № 1-03/7/2025 от 10 июня 2025 года // Портал мировых судей Республики Татарстан. – URL: <https://zeldol8.mirsud.tatarstan.ru/cases/criminal/details/4922162e-142b-4b29-81b0-2f82ca3dc834> (дата обращ. 10.12.2025).

91. Приговор мирового суда судебного участка № 2 по Менделеевскому судебному району № 1-11/2/2025 от 11 марта 2024 года // Портал мировых судей Республики Татарстан. – URL: <https://mendeleevsk2.mirsud.tatarstan.ru/cases/criminal/details/dc3554f3-016e-445b-b97c-b3e2244059b1> (дата обращ. 10.12.2025).

92. Приговор мирового суда судебного участка № 1 по Аксубаевскому судебному району № 1-9/2023 от 20 июня 2023 года // Портал мировых судей Республики Татарстан. – URL: <https://aksubaevov1.mirsud.tatarstan.ru/cases/criminal/details/720a685d-b08f-4bc9-a7b3-16341a5ae504> (дата обращ. 10.12.2025).